

נוקמתם

О фашистских
приспешниках,
укрывающихся
в США

הצבע

ב התקווה

Каратели Живет в Клинтоне

**О фашистских
приспешниках,
укрывающихся
в США**

**„Юридическая
литература“**

**Москва
1985**

67.91
К 21

Составитель
Э. А. КУРБАТОВ

Автор вступительной статьи
Л. К. КОРНЕСОВ

Каратель живет в Клифтоне (О фа-
К 21 шистских приспешниках, укрывающихся
в США). — М.: Юрид. лит., 1985. — 160 с.

Эта книга — сборник очерков, написанных на основе документального материала, о тех, кто во время Великой Отечественной войны совершил тягчайшие преступления против советского народа и, избежав справедливого возмездия, нашел пристанище за океаном. Власти США, укрывая этих преступников, препятствуя преданию их суду, нарушают международные правовые нормы, — ведь на подобные преступления не распространяется срок давности.

Для широкого круга читателей.

К $\frac{1207000000-089}{012(01)-85}$ Инф. письмо

67.91

© Издательство «Юридическая литература», 1985

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Корнешов
5 ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

25 ФОТОДОКУМЕНТЫ

И. Литвин
73 ЛИЦА БЕЗ МАСОК

Ю. Дмитриев
78 КОГО ОПЕКАЕТ АМЕРИКАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ?

Е. Горелик
83 ПАМЯТЬ НЕ ПРОЩАЕТ (Дороги карателей ведут за океан)

В. Жеймантас
89 КАРАТЕЛЬ ЖИВЕТ В КЛИФТОНЕ

В. Жеймантас
97 СУД США ОПРАВДАЛ ЕЩЕ ОДНОГО УБИЙЦУ. ПОЧЕМУ?

З. Согрина
105 КАРАТЕЛИ

В. Шеламов
109 ПОЧЕМУ В ЦЕНЕ ПАЛАЧИ ЗА ОКЕАНОМ?

Ф. Каазик, К. Щеглов, Я. Яновский
113 ПРЕСТУПНИКИ В ФАВОРЕ

В. Жеймантас
117 ПОЧЕМУ КАТОЛИКИ ЧИКАГО НАПАЛИ НА «ЧИКАГО
САН-ТАЙМС»

В. Жеймантас
123 ВОЛК В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ (Новые факты
о скрывающемся в Чикаго военном преступнике
Л. Кайресе)

К. Щеглов
129 ВОЗМЕЗДИЕ НЕОТВРАТИМО (Палачи и их
покровители)

В. Мацкевич
136 БЛАГОДАРИМ ЗА ВЗАИМОПОНИМАНИЕ
И СОТРУДНИЧЕСТВО (Говорит Роджер Айнерсон,
прокурор отдела министерства юстиции США)

А. Саух
141 ОБОРОТЕНЬ

В. Жеймантас
145 ВОЕННЫЙ ПРЕСТУПНИК ПОД КРЫЛЫШКОМ
ВЛАСТЕЙ США

В. Матяш, Б. Чехонин
153 ПЕШКИ В ГРЯЗНОЙ ИГРЕ

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

У вас в руках, дорогие читатели, не обычная книга. Читать ее горько и тяжело — она рассказывает о трагедиях многих людей и многих семей, о гибели детей, женщин и стариков, о массовых расстрелах, о попрании человеческого достоинства. Здесь нет героев в собственном значении слова: в центре каждого очерка — отталкивающие выродки, которых и людьми-то не назовешь, — предатели, военные преступники, садисты и палачи. Собрать очерки в единый сборник потребовала Справедливость, ибо зло не может, не должно оставаться безнаказанным, сколько бы лет ни прошло.

...Машина за машиной подвозят обреченных ко рву на окраине небольшого городка; их ставят у края обрыва и начинает работать чудовищный механизм уничтожения...

Так было... Было и по-другому: палачи уничтожали свои жертвы в газовых «душегубках», сжигали в домах, вешали, бросали в шурфы шахт.

Передо мной снимок: по утреннему лугу делает свои последние шаги на земле

молодая женщина. С нее сорвали все одежды — зачем они той, которая сейчас умрет? Так решили, видно, палачи, но, скорей, сделали они это для того, чтобы еще и унижить, надругаться над ее женским достоинством. Вот идет по луговой траве женщина, а на два шага позади нее — убийца с автоматом. И был еще один убийца, правда, его нет на снимке, но он был, ведь именно он щелкнул затвором фотоаппарата, чтобы сделать этот «любительский» снимок, ставший грозным документом обвинения.

Женщина идет навстречу смерти...

Но разве одну такую улику оставили палачи и их прихвостни? Как ни старались они по обычаю всех преступников замести следы своих преступлений, они все равно остались — свидетельства чудом уцелевших жертв, документы, такого вот рода снимки, наконец, самые могилы с останками уничтоженных людей.

Будь такая возможность, надо было бы отпечатать копии документальных свидетельств о зверствах фашизма многомиллионными тиражами и вручить каждому гражданину Земли — не забывайте ни жертв, ни их палачей!

Четыре десятилетия прошло с тех пор, как прогремел салют Победы над нашей Родиной, над всем миром. Но забывать ничего нельзя...

В книге собраны лишь некоторые материалы о преступлениях лиц, которым удалось бежать от правосудия и гнева народов и найти убежище за океаном. Чтобы отыскать их, установить место нынешнего жительства, документально доказать каждый факт совершенных ими преступлений против человечества, потребовалось много усилий. Розыск военных преступников, начавшийся еще тогда, когда гремели бои, — це-

лая летопись благородного самоотверженного труда людей, по велению долга и сердца занимавшихся таким тяжким делом. Труд этот продолжается и сегодня, ибо совесть и память не могут обрести покой, пока на свободе остается хотя бы один из тех, кто палачествовал в грозное военное время.

Три великие державы, объединенные в антигитлеровскую коалицию, еще в 1943 году, когда война была в разгаре, приняли декларацию, в которой содержались положения и о наказании военных преступников. В ней, в частности, говорилось: «Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки обвинителей с тем, чтобы смогло свершиться правосудие».

На огромных пространствах шли тогда жестокие бои. Ценою жизней многих солдат и офицеров наши войска изгоняли оккупантов с временно захваченных территорий, освобождая деревню за деревней, город за городом. И становились известными чудовищные преступления, совершенные гитлеровцами и их пособниками. Тогда еще не поросли травой места массовых расстрелов мирного населения, земля не залечила раны, еще чернели колючей проволокой и остовами барачных страшных лагеря смерти, а свидетели точно показывали: «Вот здесь их расстреливали»... «А вот здесь была Хатынь, больше ее нет»... 22 марта 1943 г. исчезла с лица земли белорусская деревня Хатынь, заживо сгорели и ее жители. Более сорока лет прошло с того страшного дня. Но то, что случилось в Хатыни, в Лидице и во многих деревнях и городках разных стран Европы, мы не забудем никогда. Не имеем права!

О злодеяниях гитлеровских оккупантов и их пособников на временно оккупированной советской земле хорошо известно всему миру. Большинство документов ныне обнародованы, иные стали достоянием архивов. Вот выписка из акта Новгородской областной комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны. В ней говорится о трагедии двух деревень Новгородской области — Починок и Бычково. Имена у деревень негромкие, они не стали известными всему миру, как Хатынь и Лидице, но у них общая страшная судьба. 19 декабря 1942 г. свыше трехсот карателей, которым был даже придан танк, окружили деревни и погнали 189 их жителей к речке Полисти. Под дулами автоматов шли старики, женщины, дети. Матери несли на руках грудных младенцев. У реки обреченных заставили раздеться. У них на глазах установили три пулемета. Всех согнали на лед речки. Расстреливали залпами из автоматов, винтовок, пулеметными очередями. Затем уже по горе трупов открыл огонь танк. Каратели рассчитывали, что взрывы снарядов взломают лед и под него затянет трупы. В этом аду матери, пытаясь спасти детей, закрывали их собою, падали на них так, чтобы уберечь от свинца. Когда каратели уехали, из-под трупов выползли восемнадцать раненых, чудом оставшихся в живых, и, помогая друг другу, побрели в ближний лес... Хоронить погибших запретили, а когда сошел с Полисти лед, вода унесла человеческие останки... Командовал карателями некто Рудольф Карлович.

Зима, река, на льду ее беззащитные, беспомощные люди — женщины, дети, старики — с предсмертным ужасом в глазах, а по ним беспощадно хлещет свинец. Когда

представишь это, можно постичь всю меру нашей ненависти к фашистским палачам и их пособникам, понять, почему мы всегда храним горькую память об их жертвах.

Только ли эти две безвестные деревушки стали местом казни мирных жителей? Тысячи и тысячи...

Далеко от Новгородской находится Станиславская земля (ныне Ивано-Франковская область. — *Рег.*). Передо мной официальный документ с ужасной статистикой: по каждому району бывшей Станиславской области указано число убитых и замученных мирных жителей:

город Станислав — 128 122 чел., Городенковский район — 6750 чел., Надворнянский — 6501 чел., Долинский — 4033 чел., Калушский — 4560 человек... И так — по каждому району, городку, поселку.

Гитлеризм, фашизм создал хорошо отлаженный механизм массового уничтожения людей, являвшийся концентрированным выражением его сути. Вынашивая маниакальные идеи истребления целых народов, он подготовил, вышколил, закалил в злобе и жестокости тысячи исполнителей, особенно опасных потому, что они получили фактически неограниченную власть над оккупированными территориями и были свободны от каких-либо «предрассудков» относительно законности и гуманности своих действий.

На Западе делалось и делается немало попыток подретушировать зловещий портрет фашизма. И порою его новоявленные апологеты протаскивают мыслишку о том, что, мол, главными «исполнителями» массовых акций по уничтожению людей были предатели и прочие отщепенцы, служившие «расе господ». Что ж, назовем некоторых из тех, кто не только отдавал приказы

об уничтожении ни в чем не повинных людей, но и сам принимал в этом непосредственное участие. Не забудем и их послушных лакеев, предавших свой народ, ибо в кровавых расправах «разделение» обязанностей с давних времен определялось однозначно: палачи и подручные палачей.

Вот трое из нацистского сословия палачей: Елерман, Эрих Вагнер и Вальтер Эбеллинг. Штурмбаннфюрер СС Елерман был начальником полиции безопасности и СД «генерального округа Киев», Вагнер и Эбеллинг руководили 4-м отделом гестапо. По их приказам уничтожены тысячи и тысячи советских патриотов. Без суда и следствия расстреливали всех, кого подозревали в сочувствии партизанам. Те киевляне, кто выжил в страшные месяцы фашистской оккупации, на всю жизнь запомнили многотысячные колонны евреев, которых гнали на смерть тоже по приказам этих изуверов. И среди конвоя колонн смертников часто можно было видеть предателей из так называемой «украинской вспомогательной полиции». Особо усердствовал в кровавой работе 23-й украинский «добровольческий» батальон под командованием гауптштурмфюрера СС Ригичника. Это уже подручные палачей...

Практически каждое карательное формирование или орган любого масштаба — от мелких до самых крупных — возглавляли немцы-нацисты, а уж в лакеях у них подвизались предатели.

К примеру, карательным эсэсовским батальоном из изменников и уголовников командовал штурмбаннфюрер СС Дирлевангер. Его батальон зверствовал в Минской, Могилевской, Витебской и других областях Белоруссии. Свыше 100 деревень и сел, уничтоженных до последнего дома и чело-

века, — на кровавом счету этой банды. Самая большая из этих деревень — Борки Кировского района Могилевской области. Здесь 15 июня 1942 г. каратели Дирлевангера уничтожили и заживо сожгли 1843 человека!

Дирлевангер лично присутствовал при «акциях», и, говорят, даже многие закоренелые нацисты старались обходить стороной этого палача, превратившего массовые убийства в свое ремесло.

Полицией безопасности и СД Белоруссии в годы оккупации командовал оберфюрер Эрлингер. А когда по распоряжению Гимmlера был создан оперативный штаб по борьбе с партизанами, его возглавил высший руководитель СС и полиции центра фон Бах-Зелевски. На совести этих двух фашистских извергов массовое уничтожение мирного населения, сотни сожженных дотла деревень, превращение в зоны смерти обширных районов. Конечно, были у них свои пособники из числа предателей, уголовных преступников — практически все они давно получили свое...

...Краснодарский край. Здесь действовали сотрудники особой команды 10-А Кристман, Раббе, Боос, Сарго, Мейер, Мюнстер. Эти запомнились особо изощренными пытками и издевательствами над арестованными. Они до предела заполнили заключенными Краснодарскую тюрьму, а потом подожгли ее, добивая каждого, кто пытался спастись из этого горящего ада. Они уничтожили всех больных в городской больнице и в Березанской лечебной колонии. Они перестреляли всех детей в детской краевой больнице на хуторе «Третья речка Кочеты» Усть-Лабинского района. Поистине адресами смерти стали в те годы когда-то безобидные названия цветущих деревень, ста-

ниц, городков... Кроме этого, особая команда 10-А широко использовала автомашины-«душегубки» — с их помощью были умерщвлены многие тысячи советских людей.

В Харькове палачествовал оберштурмбаннфюрер СС Мейер, бывший начальником оперативной команды полиции безопасности и СД.

В Ростове-на-Дону особыми зверствами отличались следователи городской тюрьмы Блешке, Краузе, Янцен — их жертвы подвергались нечеловеческим пыткам и истязаниям.

На Северном Кавказе свинцом и петлей расправлялся с мирным населением особый батальон «Бергманн» («Горец»), которым командовал Теодор Оберлендер.

По Украине, Молдавии, Калмыкии и Польше рыскал так называемый «Калмыцкий кавалерийский корпус» из числа предателей и дезертиров, который создал Отто Верба...

Впрочем, нет необходимости продолжать поименный список нацистских палачей. Их кровавые деяния самой черной страницей вошли в современные летописи человечества. И если оно не вычеркнуло из своей памяти их имена, то только потому, что подобные преступления никогда не должны повториться.

Можем ли мы забыть такое? Можем ли мы понять тех, кто говорит нам: пора, мол, смягчиться, прошло много времени, выросли новые поколения...

Нет, не забудем и не поймем призывов к ложной жалости, ибо в преследовании военных преступников мы руководствуемся не озлоблением, а чувством справедливости.

Обратимся вновь мысленно в прошлое.

Первые приговоры военным преступникам — как фашистским головорезам, так и их пособникам из числа предателей — были приведены в исполнение в городах, еще лежавших в руинах. И уже тогда праведный гнев, забота о будущем руководили теми, кто начал работу по расследованию фашистских злодеяний и наказанию тех, кто их совершил.

Эта работа была необходима, ибо надо было не только наказать палачей, но и вычистить все плевелы, все остатки фашистской скверны.

На Потсдамской конференции трех держав (1945 г.) категорично и твердо говорилось, что военные преступники и их пособники должны быть арестованы и преданы суду.

И народы мира с удовлетворением встретили сообщение о том, что в ночь на 16 октября 1946 г. был приведен в исполнение приговор Международного военного трибунала и заслуженное возмездие постигло главных нацистских палачей.

Кадры кинохроники сохранили для будущих поколений минуты этого акта величайшей справедливости. И сегодня они воспринимаются так же, как были восприняты тогда, — эта была воля народов и она свершилась.

Однако на свободе оставались еще десятки тысяч преступников. В этих словах нет преувеличения — фашизм, основанный на массовом терроре, откровенно провозгласивший своей задачей уничтожение целых народов, создал систему преступных организаций и формирований, в которую были вовлечены многочисленные исполнители кровавых злодеяний.

Салют Победы подвел черту под военными сражениями, но не под нашей памя-

тью... За четыре десятилетия после славных майских дней сорок пятого пришли новые поколения людей. Многие на нашей планете стало иным, многое изменилось, невиданно ускорились ритмы жизни. Но ничто и никто не в силах заставить человечество забыть уроки той страшной войны, в пучину которой его вверг фашизм. Как не имеем мы права забыть клятву миллионов фронтовиков, вдов и детей, обездоленных войной: сделать все возможное, чтобы никогда больше не повторилась трагедия человечества.

Когда мы сегодня говорим «Никто не забыт и ничто не забыто!», то, конечно же, прежде всего думаем о нашей вечной благодарности героям битв с фашизмом, о неувядающей славе их подвига. Но не случайно ведь слова «память» и «долг» часто стоят рядом. Наш долг не только в том, чтобы не была предана забвению ни одна страница, ни одна строка славной летописи борьбы народов мира с гитлеровским фашизмом. Память о павших, долг перед настоящим и будущим требуют, чтобы понесли суровое наказание все, кто запятнал себя кровавыми преступлениями перед человечеством.

Год за годом в нашей стране с непреклонностью и решительностью велся розыск военных преступников. Изобличенные, они представляли перед судом, несли наказание. Наша страна всегда последовательно выполняла и выполняет взятые на себя в этом плане обязательства. И советские органы правосудия не только вели розыск военных преступников на территории Советского Союза, но и без промедления передавали соответствующим зарубежным организациям сведения, документы и другие материалы, которые могли помочь в ро-

зыске лиц, совершивших преступления, но сбежавших от кары народов. Ведь немало военных преступников сменили документы, биографии, тщательнейшим образом уничтожили улики, укрылись, как им казалось, в надежных убежищах. Они создали даже свои организации и проложили тайные тропы через границы. Многие из них, как ныне хорошо известно, вели за океан, в ряд стран Латинской Америки и в Соединенные Штаты Америки. Именно в США, к изумлению народов, обрели пристанище сотни и тысячи нацистов разных рангов и мастей. Речь идет в данном случае о тех, кто совершал преступления и на территории нашей страны, и на территории других стран, а также о тех, чьи злодеяния не были ограничены какой-либо территорией, а носили глобальный характер.

Американская Фемида, скорая на расправу со всеми, кто имеет смелость выступать против реакционных деяний империализма, оказалась удивительно благосклонной к лицам, на совести которых тягчайшие преступления против человечества. И сегодня еще, спустя десятилетия после окончания войны, в США свободно, с комфортом проживают многие из них. Их имена хорошо известны, их выдачи неоднократно требовали соответствующие органы нашей страны. Кто они, эти гнусные личности, укrywшиеся под сенью изрядно проржавевшей статуи Свободы? Вот один из них — некто Артюшенко В. А. Этот преступник палачествовал в годы временной оккупации фашистами Гомельской области на территории Хойникского района, где когда-то, к несчастью своих земляков, родился. В девятнадцать лет, в 1942 году, Артюшенко добровольно вступил в созданную гитлеровцами хойникскую полицию.

Получил обмундирование, винтовку с патронами, полицейскую повязку и... пошел убивать. Это он вместе с другими предателями-полицейскими осенью 1942 года участвовал в аресте и расстреле 40 граждан цыганской национальности, среди которых были женщины, дети, старики... Это он вместе с такими же душегубами расстрелял в феврале 1944 года 60 жителей деревни Омельковщина, заподозренных в связях с партизанами. Артюшенко В. А. стрелял в людей собственноручно... Это подтверждается показаниями пяти его бывших сослуживцев по полиции, трофейными и другими документами. В 1949 году он пересек океан, не без основания рассудив, что на американской земле ему будет спокойнее. Уже через пять лет (1954 г.) получил гражданство США. В 1978 году американской стороне были переданы документальные материалы, подтверждающие преступную деятельность Артюшенко В. А. Шли дни, но американцы молчали. Наконец, через пять лет (1983 г.) в Гомель прибыли юристы из США, в присутствии которых были допрошены свидетели из числа советских граждан, которые подтвердили данные ими раньше показания о преступлениях, совершенных гитлеровским пособником. С тех пор прошло немало времени, однако решения американского суда все еще нет.

Странная снисходительность американской юстиции трудно объяснима. Зачем, почему, во имя каких целей оберегает она от справедливого наказания преступника? Во всяком случае, и сегодня где-то в Америке свободно разгуливает некто Артишенко Базиль (бывший полицейский из гитлеровской своры слегка переделал свои имя и фамилию) — благообразный старичок, кото-

рый считает, наверное, что его преступления давно канули в прошлое.

Нет и еще раз нет! Ибо на совершенные им преступления не распространяется срок давности.

Вот другой из этой же своры — Азда Баккаевич Болдырев, уроженец с. Кетченеры Калмыцкой АССР. «Зверь», — так единодушно говорят о нем те, кто знал Болдырева в военные годы. Три медали украсили мундир предателя — так высоко оценили оккупанты старания своего палача. Даже среди себе подобных Болдырев выделялся садизмом и жестокостью. Бывший писарь из дивизиона Болдырева, который постоянно находился при своем начальнике, показал: «Болдырев избивал допрашиваемых плеткой, на конце которой были свинцовые шарики... некоторые не выдерживали и умирали от побоев. Продолжая пытки, Болдырев наносил им в разные части тела ножевые ранения, вырезал куски кожи. От подобных пыток некоторые из задержанных граждан гибли... душил свои жертвы руками или убивал выстрелами из пистолета... Он лично казнил различными способами не менее 80 человек».

Жители села Журавно Львовской области, многих других сел и городков до сих пор помнят кровавые злодеяния этого убийцы.

В 1980 году американским органам юстиции были переданы материалы, изобличающие Болдырева. Среди них были показания шести бывших его подчиненных, копии приказов по дивизиону о проведении карательных акций и другие не менее весомые свидетельства. Однако и сейчас еще сведений по делу Болдырева из США не поступало.

Свободно проживает в США и некто

И. Н. Демьянюк. Впрочем, почему «некто»? Хорошо известно, что Иван Демьянюк в 1941 году, изменив Родине, добровольно поступил на службу в гитлеровские войска. Он прошел курс палаческих наук в учебном лагере СС Травники, находившемся на территории Польши. После этого служил охранником в лагерях смерти Собибор и Трешлинка. Сохранилось удостоверение вахмана (охранника) СС на имя Демьянюка И. Н. и другие документы.

Получив доказательственные материалы по делу Демьянюка, отдел специальных расследований министерства юстиции США нашел на территории США шестерых свидетелей его преступлений. Все они опознали палача и подтвердили, что он непосредственно участвовал в уничтожении узников в газовых камерах Трешлинка.

В результате Демьянюк был всего-навсего лишен гражданства США, но по-прежнему преспокойно живет в этой стране.

Возникает вопрос: как могут американцы мириться с тем, что на их земле, в их стране живет тот, кто отправлял в газовые камеры людей? Хотелось бы понять, как могут они здороваться, разговаривать с этим выродком? Нет, понять такое нам трудно...

Охранником в Трешлинке служил и Людвигас Кайрис. Он тоже, как и Демьянюк, прошел обучение в лагере СС Травники. Комендант лагеря отметил его усердие — Кайрис Л. был повышен в звании — стал группенвахманом. В руки советского правосудия попало служебное удостоверение Кайриса, в котором обозначены все ступеньки его карьеры в войсках СС. Этот и другие документы были переданы американским органам юстиции. В 1981 году в Риге американские юристы присутствовали

при допросах четырех свидетелей, полностью подтвердивших виновность Кайриса. Однако и это не побудило американский суд вынести решение.

Сорок минувших после Победы лет загладили раны войны, притупили остроту боли. Многие советские семьи примирились с мыслью, что в их дома никогда уже не войдут отцы, сыновья, братья и сестры, павшие на полях сражений. Тяжела смерть солдата на поле боя, но утешением служит мысль, что погиб он с оружием в руках, выполняя священный долг перед Родиной. Вдвойне тяжело сознавать, что от рук гитлеровских палачей погибли дети, женщины, старики — беспомощные люди, которые не могли себя защитить.

Где-то в Соединенных Штатах Америки доживает свои дни некто С. Д. Ковальчук. В 1942 году, будучи заместителем начальника районной полиции в г. Любомле Тернопольской области, принимал участие в массовом уничтожении советских граждан еврейской национальности. Около 5000 человек согнали полицейские, которыми командовал Ковальчук, к месту казни. Когда палачи приступили к расстрелу, он лично стрелял в обреченных. Как-то этот изверг приказал соорудить в Любомле виселицу, к которой подвели женщину. Один из его подручных набросил ей на шею петлю, а сам Ковальчук вышиб сапогом табурет из-под ее ног.

В очерке И. Литвина «Лица без масок» подробно повествуется о злодеяниях Богдана Козия, проживающего ныне во Флориде. В этом материале каждая строка подтверждается документами. По опыту знаю, как трудно писать такие очерки, ибо перед мысленным взором встают замученные и расстрелянные и словно бы спрашивают:

«Почему Козий до сих пор топчет землю? Есть ли высшая справедливость и разве не должна она восторжествовать?»

Что им ответить, — тем, кто ушел из жизни и стал нашей совестью и памятью?

Люди, которые по служебному и человеческому долгу и ныне ведут розыск забившихся в щели, в потайные убежища военных преступников, познакомили автора этих строк с многочисленными документами, изобличающими участников и организаторов кровавых злодеяний.

Спокойно читать их невозможно. Ум подсказывает, что это уже давно стало прошлым, однако сердце и совесть вопрошают: все ли сделано, чтобы были справедливо наказаны убийцы и палачи?

Сквозь дымку лет видится небольшая речушка Смилга в Литве. Грузовик привез хлорную известь, ящики с водкой и пивом. Хлорка — для тех, кто пока еще живы, но вскоре станут штабелями трупов, водка и пиво — для их палачей. 28 августа 1941 года... В этот день у живописной речки Смилга было расстреляно более 2000 человек. Об этой трагедии рассказывается в одном из очерков — «Каратель живет в Клифтоне». Да, Ю. Кунгис и поныне благоденствует в Клифтоне (США), и даже тот факт, что сотрудникам отдела специальных расследований министерства юстиции США, приехавшим в Советскую Литву, были представлены убедительные доказательства преступной деятельности Ю. Кунгиса, не побудил американскую Фемиду обрушить на него свой гнев. Удивительная это все-таки богиня американского образца: с одной стороны, не скупится на кары для тех, кто борется за права человека в США, а с другой — превращается в молчаливый, бездушный монумент, когда надо сказать свое сло-

во в защиту справедливости, во имя памяти сотен и тысяч людей, замученных Кунгисом и ему подобными. Вот и возникает ситуация, когда в ответ на неопровержимые доказательства совершенных преступлений следует... многолетнее молчание. И даже призывы близких и родственников жертв оказываются не в силах поколебать это каменное равнодушие. В лучшем случае затевают инсценировку процесса, лишают американского гражданства того или другого военного преступника, но не более... А то и оправдывают убийц... Да, суд города Нью-арка оправдал Юозаса Кунгиса. Чем иным, как не оправданием военных преступлений, является такой, с позволения сказать, приговор? Империализму всегда требовались наемные убийцы и палачи, есть на них спрос и сегодня, отсюда и шитые белыми нитками оправдательные приговоры, судебные проволочки, всевозможные доследования тогда, когда истина ясна и сурова.

Советские люди с большим уважением относятся к тем честным людям на Западе, которые с огромным трудом, на свой страх и риск, пренебрегая опасностью, разоблачают прошлое палачей, сменивших биографии, внешность, фамилии. И в США есть немало людей, которые требуют сурового наказания военным преступникам. Тем более странной и двусмысленной выглядит позиция органов американского «правосудия», тех служб и организаций, которые, казалось бы, обязаны сделать все возможное, чтобы американская земля перестала быть приютом для гитлеровских последышей. А она оказалась гостеприимной, например, для некоего М. Я. Жука, уроженца с. Дирдиное Черкасской области. Уголовный преступник, туняедец и пьяница, Жук «возвысился» в черные дни оккупации,

стал заместителем начальника районной полиции. Много преступлений совершили он и его подручные, но есть среди них одно, которое особенно потрясает своей жестокостью и бессмысленностью. Вечером 4 апреля 1942 г. Жук и другие пособники оккупантов согнали около 300 женщин, стариков и детей еврейской национальности. Им предложили взять с собой все ценное, ибо речь идет якобы о «перемещении». Но они догадывались, какое «перемещение» предстоит, плакали, прощались друг с другом, матери в последний раз обнимали детей.

Их всех расстреляли из пулеметов. Огромный ров длиной 43 и шириной 4 метра был до краев заполнен трупами. Жук ходил вдоль рва и добивал людей из винтовки...

Есть ли прощение такому выродку? Разве тот страшный ров на Черкащине — не вечный шрам на совести человечества?

Жук бежал на Запад, а оттуда уже перебрался в США. Видно, в память о своих зверствах назвал себя Щукой. Вот и плавает эта «щука» в американских водах, чувствуя себя вольготно и безнаказанно.

Можно было бы продолжать наш страшный рассказ о преступлениях укрывшихся за океаном палачей. Ведь, кроме тех, кого мы уже назвали, в США нашли прибежище Грузицкий А. П., Линнас К. А., Майковскис Б. Я., Спрогис Э., Юодис Ю., в Канаде укрылись Дик И. И., Кромбет Н. В., Островский Л. М. и др.

Они — хочется это еще раз подчеркнуть — совершили тягчайшие преступления против всего человечества, а следовательно, и против американского народа.

Когда была составлена наиболее полная картотека военных преступников — а это

произошло вскоре после войны, — она включала сведения о тысячах лиц. И подавляющее большинство из тех, кто не успел сбежать на Запад, укрыться в заокеанских даях, у нас были разысканы и преданы суду. Розыск их продолжается и сегодня. Так, в 1983—1984 гг. были осуждены к высшей мере наказания военные преступники Шаповал И. Г. — Тернопольским областным судом, Наумкин И. А. — Днепропетровским областным судом, Лукьянов Е. А. — военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа, Палыга А. Е., Левицкий М. К., Якубчук Н. К., Бондарь В. Ф. — Волынским областным судом, Филоник М. Ф. — Ровенским областным судом, Король А. А. — Минским областным судом. В январе 1985 года в Смоленске на выездной сессии военного трибунала Московского ордена Ленина Военного округа были приговорены к исключительной мере наказания Бойко В. А., Хохлов З. М., Кувичко В. В. — каратели из печально известного отряда «Военная команда охотников Востока», или, как его еще называли, «отряда Бишлера». Все процессы над военными преступниками были гласными, открытыми, проводились в строгом соответствии с действующим в нашей стране законодательством.

И ныне мы с чистой совестью говорим: сейчас уже немного осталось тех, кто еще «в бегах» от правосудия, но и они будут разысканы и предстанут перед законом.

Да, мы гордимся гуманностью нашего общества, тем, что уже почти семь десятилетий живем по самым справедливым человеческим законам. Но именно это налагает и особые обязательства: преступники, виновные в преступлениях против человечества, должны быть в любом случае наказа-

ны, ибо на эти преступления не распространяется срок давности.

Пусть знают об этом и те, кто лелеет безумную мечту о новых военных авантюрах, кто не сделал для себя поучительных выводов из уроков истории.

Вновь и вновь возвращаемся мы к событиям тяжелой и жестокой войны. В дни праздников наших идем с цветами к братским могилам и обелискам — помянуть павших. Чтим своих героев и заботимся о ветеранах войны. И убеждены, что все люди доброй воли по отношению к военным преступлениям и военным преступникам единодушны в своем требовании возмездия по высшим законам справедливости.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

- 1—3 Злодеяния нацистов
на территории Ивано-Франковской области
-
- 4—5 Расправа с советскими патриотами
в г. Дрогобыче Львовской области
-
- 6—8 Уничтожение карателями отряда Бишлера
жителей деревни Леоново Смоленской области
-
- 9—16 Палач и его жертвы (М. Я. Жук)
-
- 17—22 Нацистская политика
по уничтожению советских людей
-
- 23 В г. Панеряй было уничтожено
более 100 тыс. человек разных национальностей.
Проведенная черта на карточке означала,
что человек уничтожен
-
- 24—26 Казнь полицейским батальоном А. Импулявичюса
(ныне проживает в США)
участников минского подполья. Ноябрь 1941 г.
-
- 27—28 Документы обличают
(палач из Трельянки Людвигас Кайрис)
-
- 29—32 Участник массовых расстрелов
в фортах г. Каунаса
и на территории Белоруссии
Юргис Юодис (ныне проживает в США)
-
- 33—37 Массовое уничтожение людей
на территории Прибалтики
-

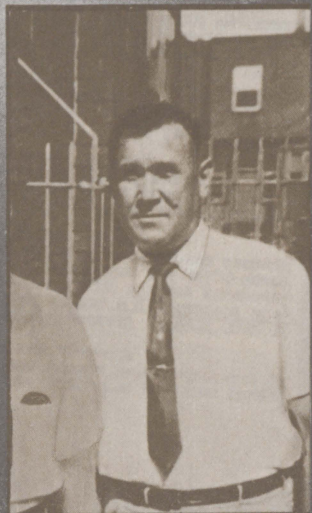

А К Т .

1944 года Марта 7го дни

Мы, Городацкая Комиссия по расследованию злодеяний фашистских войск в период временной оккупации и, Городацкие в составе: председателя комиссии от РК КПС тов. Юмалы С.А. и членов от НКВД тов. Волоса Н.В. от РК тов. Васильенко С.А. и врачей Воронин Г.А. и Ружан М.А. :

У с т а н о в и л и :

Начиная фашистские оккупации и их пособники с первых дней временной оккупации и, Городацкие и района начали чинить зверства и издевательства над Советскими гражданами.

Одним из таких явлений массовые расстрелы еврейского населения района.

В 1942 году 29 марта по приказу немецкой калдары был силой согнан граждан еврейской национальности всего района в количестве свыше 300 человек, между которыми подавляющее большинство были старики, женщины и дети даже грудного возраста.

Сборным пунктом была территория Городацкой палатки. На расстреле, под надзором фашистской полиции, эти граждане были отправлены по Милевской дороге, где вблизи урочища "Салтант пал" был выкопан ров, так бы для практических военных занятий палатки.

По заранее подготовленному плану расстрел начинался по сигналу когда последние ряды обреченных на смерть подрывали в роковому месту .

Расстрел производился на винтовых и пулеметов. Во время расстрела убивали матерей с грудными детьми на руках, стариков, подростков, высококвалифицированных специалистов района /механиков/ .

Расстрел еврейского населения был произведен по приказу немецкого начальника Городацкой калдары оберрайс комиссара ОСТЕР при непосредственном участии и руководстве немецких украинской полиции ЮСАРЬ, сельхозинспектора БЕНДМАН, а также начальника полиции ДУК а так же рядовых полицейских немецкой полиции ТИМНО, БОНДАРЬ Алексей Гаврилович и ряда других .

Непосредственно расстрел кроме вышеуказанных лиц производили личный состав сельских полиции всего Городацкого района вместе с немецкими иррегулярными войсками

Обриту ли с трупами установлено ;

Яма вырыта у шоссе в виде рва в один метр, глубиной 120-140 см. и длиной 40 метров. Трупы вложены по шахматному положению трупов видно, что яма напихивалась беспорядочно, наслоем. По трупам установлено, что расстреляны в большинстве дети, женщины и старики по количеству не меньше, 300 человек.

По остаткам одежды установлено ;

Трупы были одеты только в нательные белье, при чем сверху находилось много старой женской обуви и одежды, среди которой находилась и вывернутая юбка. Все это говорит о том, что эти немцы Улановские барбары после издевательств и расстрела мирного населения занимались еще и грабежом трупов, забрав ценные вещи, выворочивая карманы из убитых и оставляя только те предметы, которые не имеют никакой ценности.

Председатель комиссии ..Ювань.

Члены комиссии : Полежа, Васильенко,
Ружня, Воронин .

Иденська Районова
Д р а в а
на Київщині.
18.У1-1942 р.

СТАРОСТ

КОННА
ГРОМАДА
ГОС

Селя ДИРДИНС

в та д...
оборон...
в наг...

Ться...

Дьяко...
и.

ордиченського
и у

Дмитро / *ВУН* /

Трашанський

/ *Василенко* /

B l a s e r, Abram, Jude,

B. wurde am 13.11.41 festgenommen, weil er mit einem falschen Pass aus dem Getto flüchten wollte. B. wurde in das Gefängnis Lukatschki eingeliefert u. am 5.12.41 befehl gemäss behandelt.

B.Nr. 983/41- SA B.3- II B

Eingetrg. 5.12.41/Mai

Russe

Iwanov, Nikola
geb. 18.1.13 in Leningrad

Politrak in Wilna
wurde am 7.10.42 b.b.

B.Nr. 2387/41 - II/A 1 J 19

Litauer

Kasleuskas
Alexander
geb. 16.11.06 in Wilna,
wohn. Wilna, Steponosty 25-23

.....
Diebstecher in der Polzfabrik
"Kallio"

Wurde am 23.3.42 b.b.

Levinson, Bella Judin
geb. 1910
wohn. gew. Wilna, Ghetto

L. wurde am 10.12.41 verhaftet
am 22.12.41 beschlagnahmt
behandelt.

Blitschtein Bella
Judin
geb. 1879

Wohnort: Wilna

Am 22.8.41 wegen Gold und Perlenvergehen festgenommen.
Am 2.10.41 liquidiert.

Z. M. - 23 -

B.Nr. 2387/41 - II A.2,

1197/41 - L. B. - II B
5.12.41/58

23

Мы партизаны
стрелявшие по
германским
войскам

Wir sind Partisanen
und haben die deutsche
Soldaten geschossen
Мы партизаны, -
стрелявшие по
германским
солдатам

3 Krampf

Trawniki, den 23.8. 6 1942

- 3 -

0 5

110

✓ Personalbogen Nr. 1628

rechter Daumen

in Trawniki seit: 17.6.42

Nachname der Frau:

Nachname der Mutter: Maria geb. Moshelyte

Militärdienst — Waffengattung: Artillerie

Letzter Dienstgrad: Soldat

Dienstzeit: 15.3.1940-22.6.41

Sprachkenntnisse: Lettisch, russisch, polnisch

Besondere Fähigkeiten:

Größe: 182 cm

Gesichtsform: oval

Haarfarbe: dunkelblond

Augenfarbe: grau

Besondere Merkmale: Narbe an Hüfte

Obige Angaben wurden belegt mit:

- 1.)
- 2.)
- 3.)

— auf Grund eigener Angaben aufgenommen

Aufgenommen durch: M. W. d.

Unterschrift:
Dienstgrad:

Konigs Ludwig
Hilfsmann

How Nazi guard lied his way to Chicago

Captured documents on Page 9

29-20

JULES

HERSKOVERS

LEATHERS

1635

MONACO

VIA DRAIN

KAL

Y - PARIS
NAS

ЛИЦА БЕЗ МАСОК

Весна тогда была ранней. Все в природе радовалось пробуждению жизни. Погожий мартовский день солнечно улыбался, звал людей на улицы, в поле. Но только редкие прохожие появлялись в Лисце, и настроение у них было далеко не весеннее. Встречаясь, люди почти не разговаривали друг с другом, держались настороженно. И все же тревожная новость быстро облетела село — полицаи нашли трехлетнюю дочурку врача Зингера. Сельского врача, который многим спас жизнь, еще раньше гитлеровцы отправили в гетто. А ребенка Зингеру удалось спрятать у знакомых.

— Мы даже не предполагали сначала, что может случиться страшное, — вспоминает А. М. Вацеба. — Ведь доктор столько хорошего сделал людям. И только погода поняли: для фашистских прихвостней это не имеет никакого значения.

Многие свидетели вспоминают события того ужасного дня.

— В темно-синей униформе вышел из дома, где размещалась полиция, Богдан Козий. Светлые волосы выбивались из-под шапки, на которой зловеще отсвечивал начищенный «трезубец». Правой рукой бандит держал трехлетнюю девочку, а левой — винтовку. Душераздирающий крик — ребенок плакал с

предельным напряжением, из последних сил — наводил ужас на всех присутствовавших.

— Дяденька, что вы хотите делать со мной? — рыдала девочка. Но полицейский лишь ухмылялся.

— Он посадил девочку возле колодца, — продолжает свой рассказ А. М. Вацеба. — Как фотограф, требовал смотреть на него, поворачивать голову то в одну, то в другую сторону, целясь в жертву из винтовки. Ребенок просил не стрелять. Но после двух выстрелов умолк...

Это случилось в 1943 году. Богдан Козий служил тогда в гитлеровской полиции и всеми способами старался доказать свою преданность фашистам. В тот же день полицейский «отличился» еще раз.

В одном доме гитлеровцы обнаружили скрывающуюся семью Кандлер. Когда вслед за родителями конвойные вталкивали в грузовик последнего члена этой большой семьи, старший сын Бернард выскочил из машины и бросился наутек. Вот тут и проявил свою сноровку Козий. Он кинулся за мальчиком и первым же выстрелом сразил Бернарда наповал.

Расстреляли всю семью Кандлер. А на память, чтобы не забыть, как он расправлялся с беззащитными людьми, этот садист попросил своего родственника сфотографировать его на фоне жертв.

Интересно, сохранил ли Богдан Козий снимок? Да, палачу удалось спасти свою шкуру. В 1944 году он вместе с отступающими гитлеровцами бежал на Запад, а оттуда — в Соединенные Штаты Америки. Сейчас живет во Флориде. Но вряд ли сегодня он осмелился бы показать кому-либо ту ужасную фотографию. Однако вернемся к трагическим событиям прошлого.

В 1942—1943 гг. фашисты особенно активно вывозили юношей и девушек на принудительные работы в Германию. Только из Ивано-Франковской области за этот период гитлеровцы отправили в Германию почти 68 тысяч советских людей. И многих молодых жителей Лисца постигла эта участь. Тех, кто прятался, высказывал недовольство, полицейские жестоко

избивали. Особое рвение и здесь проявлял Богдан Козий.

— Это был самодовольный, уверенный в себе фашистский прислужник, — рассказывает И. Ильковский. — И его все очень боялись. Козий мог ни за что ни про что убить кого угодно, расправиться за малейшую непокорность.

Но чем была виновата перед ним тринадцатилетняя дочь одного из жителей села Люся Розинер? Девочке удалось сбежать из колонны, которую немцы гнали на Станислав в еврейское гетто. Несколько месяцев пряталась она в Лисце. И все же Козий выследил ее. Однажды в одном из сараев послышался отчаянный крик. Прибежали посмотреть: что же случилось? Люся стояла на коленях перед полицейским и молила о помиловании. Ответом на мольбы были два выстрела.

— Чего сбежались? Разойдись! Не то и с вами будет то же самое, — злобно заорал убийца, пряча пистолет в кобуру.

Что породило такую нечеловеческую жестокость, что толкало Козия к совершению столь страшных преступлений? Врожденные садистские наклонности, расцветшие на гнусной службе у нацистов? Старые личные счеты? Но ведь никого из своих жертв он не знал до войны, ибо жил в другом районе. А может быть, стремление нажиться за счет расстрелянных, и поэтому он уничтожал всех свидетелей, даже маленьких детей.

Вот что показал бывший полицейский Ю. Ироденко на следствии:

«Весной 1943 года Богдан Козий вместе с немецким жандармом арестовал семью пекаря Бредгольца. Во время обыска Козий снял с жены пекаря драгоценности и забрал себе».

О том, что было дальше, бывший гитлеровский пособник умолчал. Козий зверски избил арестованных. Приказывал ложиться на землю и вставать,

снова ложиться и вставать. Потом повели Бредгольцев на кладбище. Родители падали на колени, в слезах умоляли оставить в живых хотя бы двоих дочерей — пяти и восьми лет. Палачи не спешили, наслаждаясь своей безграничной властью над людьми, находя удовольствие в истязаниях...

Безусловно, была еще одна причина чудовищной жестокости Козия. Полицейский лез из кожи вон, лишь бы выслужиться перед оккупантами. И старания палача не остались незамеченными — его повысили в должности. Признание «заслуг» обернулось очередными людскими трагедиями.

Преступнику удалось избежать расплаты. Отступая, гитлеровцы прихватили с собой ретивого полицейского. Но время не стерло из памяти людей ужасные события тех лет, зверства Богдана Козия, который не щадил ни детей, ни взрослых. Такое нельзя забыть, невозможно простить. И на собрании жителей села Лисца, которое состоялось в феврале 1983 года, вновь ожили страшные картины расправ полицейского над беззащитными людьми. Тяжелые воспоминания не давали свидетелям спокойно говорить, рыдания прерывали их речь. И каждый выразил надежду, что время справедливой мести наступит.

Их свидетельства легли в основу коллективных писем, направленных в адрес президента США Р. Рейгана, государственного секретаря, министра юстиции США, председателя комиссии ООН по правам человека, в американские газеты. Рассказав о преступлениях Козия, люди потребовали его выдачи советским органам правосудия.

Требование это абсолютно законно и справедливо. Ведь представители стран антигитлеровской коалиции взяли на себя обязательство предавать суду преступников, совершивших преступления против человечества, без учета срока давности и в тех странах, где «были совершены их отвратительные действия». В Нюрнберге союзники подтвердили это обязательство. В Соединенных Штатах хорошо известно дело Богдана Козия. В 1981 году американские юри-

сты приезжали в Прикарпатье и им были представлены документально оформленные неопровержимые доказательства преступлений Козия. И что же? Палача «наказали»... лишив его гражданства. Но до сих пор он не передан органам советского правосудия.

Собрание в Лисце взволновало многих ивано-франковцев. Свидетелей слушали колхозники, рабочие предприятий поселка и областного центра. Затем были проведены обсуждения в коллективах трудящихся, где родились новые письма в различные американские инстанции. Вот что, в частности, писали государственному секретарю США рабочие Лисецкого районного предприятия «Электросеть»: «Нам приходилось неоднократно читать в прессе информацию о Ваших выступлениях по радио и телевидению. В них Вы защищаете неукоснительное соблюдение прав человека, высказываете свою нетерпимость к различным проявлениям нечеловечности. И мы можем только приветствовать это, ибо нет ничего дороже, чем мир, спокойная жизнь без страха каждого человека, чем беспечный детский смех. Тем более нам не понятно, как может спокойно жить в США военный преступник Богдан Козий, который оборвал жизнь не одного ребенка». Советские люди ждут выполнения Соединенными Штатами договоренностей и принятых ими обязательств.

Однако не только Богдан Козий, виновный в тяжчайших преступлениях против человечества, благоденствует ныне на Западе. 22 августа 1981 г. «Рабочая газета» писала о фашистском головорезе Степане Бакае, который проживает в Канаде. В этой же стране скрываются и другие предатели украинского народа. Не смыта кровь с рук убийц: Тараса Емчука, Иосифа Яворского, а также Юрия Петринюка, который находится теперь в Австралии...

Преступления против человечества нельзя забыть! Палачам прощения не будет!

Ю. Дмитриев

КОГО ОПЕКАЕТ

АМЕРИКАНСКАЯ

АДМИНИСТРАЦИЯ?

Рассказывают, что по утрам он прикладывает две сложенные ладони к груди и, припав к земле, шепчет таинственные слова буддийской молитвы. Потом выпивает чашечку кофе, съедает постный сэндвич с джемом, нежно целует жену и отправляется на службу. Работа у него тихая, спокойная, далекая от мирских страстей, — занимается химическими исследованиями лекарств в фармакологическом институте. Да и сам с виду совсем смирный — в роговых очках, всегда при галстуке, с тихим голосом.

В Филадельфии, где он живет уже много лет, знакомые всегда приветствуют его, спрашивают о здоровье и непременно желают успеха мистеру Дорджи Арбакову и его трем сыновьям. Дорджи Церенович расплывается в сладкой улыбке. По вечерам он тоже молится. А в последнее время совсем стал сентиментальным: как узнает о приезде кого-либо в Америку в качестве туриста или по личным делам из Советской Калмыкии, увидит его — сразу начинает вспоминать свое детство, бескрайние, облитые щедрым солнцем калмыцкие степи.

Да, родился он действительно в Калмыкии. Советская власть предоставила ему возможность получить высшее педагогическое образование, иметь хорошую работу в средней школе. Но если бы знали

честные жители Филадельфии, как он «отблагодарил» за все это свою Родину и как обагрил свои руки кровью своего же народа, они вряд ли приветствовали бы его и его друзей, укрывшихся от возмездия после войны под крылышком американских властей.

1941 год. Грянула война. Фашистские полчища топчут нашу землю. Тысячи и тысячи калмыков вместе с сынами других народов нашей страны храбро, не щадя жизни, бились с врагом. Многие из них влились в ряды созданной по решению Государственного Комитета Обороны 110-й Отдельной калмыцкой кавалерийской дивизии. Она сражалась на огненных рубежах Дона, в сальских, ногайских, калмыцких степях. Широко известны подвиги красноармейцев и командиров этого соединения. Но нашлись и такие, которые изменили воинскому долгу, дезертировали, а потом пошли служить оккупантам. Среди них были Арбаков, а также проживающий ныне в США, в местечке Хавел близ Филадельфии, Азда Болдырев.

Фашисты поручали предателям зверские расправы над советскими патриотами, партизанами, партийными активистами. Изменники мародерствовали, грабили и убивали мирных жителей. Всей этой бандой заправлял кадровый разведчик фашистского абвера зондерфюрер Отто Верба, имевший псевдоним «доктор Долл». Он еще до войны занимался засылкой вражеской агентуры на нашу территорию, о чем неопровержимо свидетельствуют захваченные Советской Армией трофейные документы.

Летом 1942 года, явившись в оккупированную фашистами Элисту, О. Верба сколотил из числа предателей и уголовников карательное воинское соединение. Всюду, где прошла эта бандитская свора, — на территории Калмыкии, Ростовской области, на Украине, в Молдавии, в Польше — остался кровавый след.

Арбаков и Болдырев тщательно скрывают свое прошлое, выдают себя за невинных «беженцев». Но приведем строки из следственных материалов.

Сперва об Арбакове: «...в ноябре 1941 года дезертировал из рядов Советской Армии, в период окку-

пации города Элисты работал начальником уголовного розыска полиции, затем вступил в созданное немецко-фашистскими захватчиками националистическое воинское формирование, где занимал должность коменданта штаба, помощника начальника штаба по вооружению, а с сентября 1944 года — начальника штаба «корпуса». Участвовал в массовых расстрелах и истязаниях советских и польских граждан. Имел звание капитана немецкой армии, награжден медалью».

А теперь прочитаем о его ближайшем партнере по разбою — Болдыреве: «...летом 1942 года, после того как дезертировал из Советской Армии, прибыл в родное село Кетченеры, где организовал бандитскую группу, которая позже влилась в «кавалерийский корпус» под командованием Отто Вербы. До декабря 1943 года служил помощником начальника штаба, а затем командиром второго дивизиона. Имел звание обер-лейтенанта немецкой армии. За активное участие в карательных операциях был награжден медалями».

Всего двадцать два года было тогда Болдыреву. Но это был уже законченный зверь и садист. Напав на фашистскую форму и получив власть, он грабил односельчан, издевался над ними: отнимал скот, теплую одежду, продовольствие для передачи немецким властям. Ему ничего не стоило подъехать однажды к колхознику О. Хараеву, к которому питал ненависть, и, не сходя с лошади, застрелить его. По его приказанию были расстреляны местная учительница Раиса Бучаева и ее родственник Омхолов, которые открыто высказывали недовольство «новым порядком».

Все это мы подробно рассказываем для того, чтобы американская общественность знала, кого покрывает и опекает правительство США. Опекает, несмотря на то что существуют декларация, международные конвенции и соглашения между странами антигитлеровской коалиции о привлечении к уголовной ответственности военных преступников, выдаче их для свершения справедливого правосудия.

Автору этих строк довелось побывать на местах злодеяний бывших карателей, встретиться со свидетелями, очевидцами зверств, в том числе с теми, кто состоял на службе у врага и отбывал заслуженное наказание. Приведу рассказ бывшего писаря П. Долдаева из второго дивизиона, которым командовал Болдырев.

«Обычно задержанных людей после проведения карательных операций, — вспоминает он, опустив голову, — доставляли в штаб дивизиона, где Болдырев их допрашивал, а мне приказывал вести так называемые «протоколы» допросов. Это были не допросы, а издевательства над арестованными. Болдырев избивал допрашиваемых плеткой, на конце которой были свинцовые шарики; от ударов на теле арестованных оставались рубцы, некоторые не выдерживали и умирали от побоев. Продолжая пытки, Болдырев наносил им в разные части тела ножевые ранения, вырезал куски кожи. От подобных пыток некоторые из задержанных граждан гибли».

Вот каков он, служащий одной из почтенных американских фирм мистер Болдырев, имеющий особняк, автомобиль и мило улыбающийся и раскланивающийся с местными жителями.

Страшная декабрьская ночь 1943-го в районе города Новый Буг. Там Болдырев принимал участие в расстреле сорока советских патриотов. Людей вывезли за город, снимали по одному с машин со связанными руками и убивали выстрелом в затылок.

Или всплывает вдруг другая картина — расправа с мирными людьми в селе Журавно на Львовщине. Было это в начале мая 1944 года. Каратели из «кавалерийского корпуса» согнали в Журавно из близлежащих сел несколько сот подозреваемых в связях с партизанами крестьян, устроили настоящую бойню. Врывались в дома, на глазах детей убивали родителей, насиловали, жгли. Не забывали, однако, набивать свои мешки и подводы награбленным добром. Надеялись, что все это пригодится для будущей безбедной жизни. Но их бандитские похождения вскоре закончились. Под ударами Советской Армии так

называемый «корпус» развалился, его черное воинство разбежалось, забилось в углы.

А вот Арбаков и Болдырев все же улизнули от карающего меча. В обозе удирающих на Запад гитлеровских частей они попали в зоны, занятые союзниками, а потом обосновались в Западной Германии. И здесь они не сложили свое ядовитое антисоветское оружие. Арбаков, например, находясь в 1948 году в лагере для перемещенных лиц, бегал по общежитиям, рассказывал и без того обманутым, запуганным людям небылицы о Советском Союзе, агитировал их не возвращаться на Родину. Этим же занимался и Болдырев.

Начало 50-х годов. Оба преступника усиливают свою антисоветскую деятельность, становятся активными членами враждебных нам организаций, занимающихся распространением лжи, провокациями в отношении советских граждан, прямой подрывной деятельностью против СССР. Их примечают заокеанские деятели. Арбаков вне себя от радости. Как же, прощай Мюнхен, он скоро станет гражданином Америки! Он пишет полное хвальбы и пресмыкательства обращение к правительству США и ФРГ. Причем ведет в том пасквиле развязные рассуждения о расширении границ ФРГ на востоке, о создании здесь некоей «свободной зоны».

Воспользовавшись солидными долларовыми подачками, выделенными для таких, как Арбаков, он переезжает в 1954 году в США. Здесь при его и Болдырева активном участии создается «общество», весьма далекое от истинных интересов людей, оторвавшихся в военное лихолетье от родной земли. Став председателем ревизионной комиссии «общества», Арбаков и иже с ним запускают руку в общественную кассу. Обманутые Арбаковым и Болдыревым люди называют их «настоящими головорезами; они на родине издевались над народом, а теперь здесь богатеют и тоже издеваются над нами, наживаются за наш счет...».

ПАМЯТЬ НЕ ПРОЩАЕТ

(Дороги карателей ведут за океан)

Колючий, настороженный взгляд из-под тонких, в золоченой оправе, очков. Узкий, по последней моде галстук туго сжимает худую костлявую шею, а редкие, обильно смазанные бриолином волосы старательно зализаны назад. Да, видимо, очень уж хотелось мистеру Наумчику выглядеть импозантным, респектабельным господином, у которого нет и не может быть никаких проблем. Ведь снимок предназначался для посылки за океан, на свою бывшую родину, которую он в тяжкую годину сначала расчетливо предал, а затем, трусливо раболепствуя перед фашистами, расстреливал в упор из немецкого автомата.

Но жители деревни Логновичи Клецкого района, которым была адресована фотография, разглядели в ней не только оплаченное кровью и слезами сотен беззащитных людей самодовольное благополучие, но и таящийся в пустых глазах постоянный страх, от которого нельзя откупиться награбленным у своих соседей добром.

...В канун войны Наумчик трудился некоторое время сторожем в соседнем с Логновичами Заостровье. Грамотностью большой не отличался, окончил только народную школу. Но и в ней, видимо, учился без особого усердия, потому что даже за-

явление о приеме в члены профашистской «Белорусской народной самопомощи» написал со множественством грамматических ошибок.

И все же именно в нем увидели гитлеровцы будущего верного слугу и назначили комендантом местной полиции. Чтобы оправдать столь «высокое доверие», Наумчик изо всех сил старался угодить своим хозяевам.

Из свидетельских показаний жителя д. Заостровечье Клецкого района Н. А. Минца:

«Примерно в июне 1942 года я в числе других односельчан был мобилизован копать яму на пустыре за околицей деревни. После того как она была вырыта, нас отвели метров на 50—60 и приказали сидеть на земле, никуда не уходить. Вскоре я увидел, что со стороны деревни полицейские под командованием Ивана Наумчика ведут колонну граждан еврейской национальности, проживавших в Заостровечье. Им также приказали сесть на землю недалеко от ямы, на противоположной от нас стороне.

Полицейские брали по 6—7 человек, подводили к яме, заставляли раздеться, после чего расстреливали из винтовок и автоматов. Я лично видел, как Наумчик Иван находился возле ямы и из автомата расстреливал людей... Было уничтожено в тот день не менее ста человек, в том числе стариков, женщин и детей. Кроме полицейских, на месте расстрела находились два гитлеровских офицера, осуществлявших общее руководство...»

Н. А. Минец рассказал еще об одном случае, невольным свидетелем которого стал несколько дней спустя. Он шел по деревне и вдруг в одном из огородов увидел Наумчика с автоматом в руках. Перед ним на коленях стояла жена убитого накануне жителя деревни Мейера. Она умоляла пощадить ее,

предлагала золото и, когда тот согласился, протянула небольшой сверток. Наумчик быстро сунул его за пазуху, затем отошел на несколько метров и длинной очередью расстрелял женщину.

Рассказывает свидетель В. И. Дейко:

«В один из выходных или праздничных дней осенью 1942 года я шел в церковь, но по пути полицейские задержали меня и вместе с другими односельчанами отвели на окраину деревни, где заставили вырыть большую яму. Вскоре к этому месту, как мне помнится, на автомашине доставили женщин и детей цыганской национальности. Конвоировали их полицейские заостровеченской полиции и немецкие военнослужащие. Обреченных подвели к яме и расстреляли. Перед расстрелом и во время его женщины и дети кричали, плакали и просили пощады. Затем нам приказали подойти к яме и засыпать землей трупы людей. Я увидел окровавленные тела детей и женщин, которые лежали лицом вниз...»

Через некоторое время из деревни Заостровечье под командованием Наумчика Ивана полицейские пригнали группу мужчин цыганской национальности, среди которых находились и старики. Их сразу заставили прыгать в яму, после чего расстреляли. Наумчик, вооруженный пистолетом, руководил действиями полицейских... Всего в тот день было расстреляно не менее пятидесяти человек».

В документах, которые Прокуратура СССР предоставила в распоряжение органов юстиции США, собрано немало доказательств кровавых преступлений И. Наумчика, совершенных им в годы службы нацистам. Есть в них рассказ командира 18-й партизанской бригады имени М. В. Фрунзе, дислоцировавшейся в Налибокской пуще, С. С. Ключко. С марта

1943 года бригада вела боевые действия в Клецком и соседних с ним районах. Постепенно на сторону партизан стали переходить местные полицейские, в том числе и несколько человек из заостровеченской полиции.

Командование бригадой предложило коменданту И. Наумчику отказаться от службы фашистам. Он ответил согласием и заявил, что вместе со своими подопечными готовится «к уходу в партизаны». Тогда с группой партизан И. Наумчику была послана записка с уточнением времени и места встречи. Но гитлеровский прихвостень организовал засаду. Трое из шести партизан группы были убиты, а тяжело раненный командир — чех Владислав Сташко — захвачен в плен.

Через несколько дней бригада разгромила полицейский участок, однако коменданту удалось скрыться. Позднее вместе с гитлеровцами он бежал от наступавшей Красной Армии, на какое-то время обосновался в западной зоне оккупации Германии, а оттуда перебрался в Соединенные Штаты.

Не последнюю роль в этой удачливой одиссее палача и предателя, безусловно, сыграли золото и драгоценности, награбленные им у односельчан, у жителей других деревень, в которых Наумчик и ему подобные помогали насаждать фашистский порядок. Нажитое на крови и страданиях людей, золото открыло им двери солидных банков, подарило обеспеченную жизнь и опеку общества, где главным мерилом человеческого достоинства служит содержимое кошелька, — общества, где можно, лицемерно рассуждая о якобы попираемых правах человека в других странах, в то же время пригреть сотни кровавых убийц невинных детей, женщин и стариков.

Еще в 1943 году Соединенные Штаты вместе с другими союзниками по антигитлеровской коалиции подписали декларацию, где торжественно заявили, что лица, «которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные

действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран». Позднее обязательства были уточнены и расширены в других международных документах.

И что же? За послевоенные годы органам юстиции США переданы обвинительные материалы на многих нацистских преступников, в том числе на 100 пособников фашистов, творивших свои злодеяния на многострадальной белорусской земле. Ни один из них не был выдан Советскому Союзу, а многие даже пользуются покровительством властей как проверенные и убежденные «борцы против коммунизма», привлекались ранее и теперь активно привлекаются ЦРУ и другими службами в качестве «экспертов», активно участвуют в хорошо оплачиваемой антисоветской и антикоммунистической пропаганде.

Вот почему процветают в США станкевичи и гутырчики, тумашаи и косяки, наумчики и артюшенки и другие преступники, оставившие свой кровавый след в белорусских городах и селах. Они нужны сегодня власть имущим в капиталистическом мире, потому что в современных условиях, когда огромную силу набирают национально-освободительные движения на всех континентах, услуги отставных палачей часто оказываются весьма полезными палачам нынешним.

Это красноречиво подтверждают ставшие известными общественности факты из биографии «лионского мясника» Клауса Барбье, долгое время состоявшего на довольствии у ЦРУ США. Уж ему-то было чем поделиться с «учениками» в странах с диктаторским режимом. И не удивительно, что именно это обстоятельство помогало фашистскому изуверу и садисту столь долго скрываться от справедливого возмездия.

Как известно, вскоре после победного мая 1945 года американская военная разведка, казалось бы, всерьез взялась за проверку преступного прошлого гитлеровских прихвостней, творивших свои черные дела на территории временно оккупированной Бело-

руссии. Досье более сотни бежавших в западные зоны Германии преступников были скрупулезно изучены. Чистосердечные показания дали тогда американцам гитлеровский «бургомистр Минска» Витольд Тумаш, виновный в гибели 45 тысяч минчан, и его подручный Иван Яценко; Франц Кушель, скромно назвавший себя на допросе «военным министром Рутении»; Станислав Станкевич — кровавый «хозяин» Борисова, пославший на смерть тысячи советских граждан; «начальник» Клецкого района Эммануил Ясюк и многие другие.

Все они потом оказались за океаном и получили американское гражданство.

История показывает, что можно вопреки требованиям народов укрывать преступников, давать сытую жизнь фашистским холоумам, таким, как Наумчик и ему подобные. Но нельзя скрыть правду о злодеяниях, нельзя лишить людей памяти о пережитом. Нemerкнущая с годами людская память бьет в набаты Хатыни, взывает к справедливости и возмездию. Память народная не прощает.

В. Жеймантас

КАРАТЕЛЬ ЖИВЕТ

В КЛИФТОНЕ

ДВА ПИСЬМА В «ТИЕСУ»

На конверте первого письма — штемпель нью-йоркской почты. В газету написала режиссер компании «Гендеберде видео продакшен» Линда Хунт.

Я работаю над телевизионным документальным фильмом о нацистских военных преступниках, проживающих в Соединенных Штатах. Недавно довелось прочитать в переводе статью о Людасе Кайрисе, опубликованную в газете «Тиеса». Л. Кайрис является одним из тех, кого сейчас привлекли к ответственности за фальсификацию иммиграционных документов (при въезде в США, Л. Кайрис скрыл свое нацистское прошлое. — В. Ж.).

Меня интересуют сведения, которые должны быть у вас о проживающих ныне в США людях, бывших на службе у нацистов. Среди них — Юозас Кунгис, родившийся 21 сентября 1915 года в деревне Рейстрай Шилальской волости. Он принимал

участие в массовых убийствах в Кедайняй летом 1941 года».

Второе письмо пришло в «Тиесу» из Кедайняй. Его автор — Ирена Петраускайте-Анисименко.

«Когда началась война, мне было двенадцать лет. Я была пионеркой и отдыхала в пионерлагере. Первые гитлеровские бомбы были нацелены на нас, детей. Возвратившись домой, застала брата Чесловаса Петраускаса. Он был секретарем Дотнувского волостного комитета комсомола. Вскоре после оккупации Кедайняй он был арестован белоповязочниками. Моего брата, как и многих других жителей Кедайняй, расстреляли гитлеровские оккупанты и их прихвостни — белоповязочники, которыми в Кедайняй, как впоследствии оказалось, командовал Юозас Кунгис. Военные преступники, убийцы ни в чем не повинных людей должны понести заслуженное наказание».

В обоих письмах упоминается уроженец Кедайняй Юозас Кунгис. Чем же он занимался в годы гитлеровской оккупации? Чтобы получить ответ на этот вопрос, отправимся в Кедайняй. С помощью журналистов районной газеты «Тарибинис кяляс» начались поиски очевидцев событий далекого 1941-го. Их оказалось много. Показания свидетелей дополнены фактами из разных судебных дел.

«БЫЛ ГЛУБОКО ВЕРУЮЩИМ...»

До гитлеровской оккупации Юозас Кунгис — служащий Кедайняйского банка, мало чем привлекал к себе внимание. Это был скромный и глубоко рели-

гиозный человек. Раньше он учился в Тельшайской духовной семинарии, — вспоминает Юзе Радзавичене, жившая в годы гитлеровской оккупации в одном доме с Ю. Кунгисом.

Однако это была только маска. Уже в первые дни фашистской оккупации этот «скромный банковский служащий», усердно выполняя указания гитлеровцев, приступает к организации банд белоповязочников, начинает террор против советских граждан.

«В 1941 году я работал бухгалтером на Кедайняйской электростанции. Однажды мне позвонил по телефону Юозас Кунгис и вызвал в штаб белоповязочников, который был расположен в доме бывшего адвоката на улице Гедимино, — вспоминает Юозас Беранскис. — Когда я явился в штаб, Юозас Кунгис приказал мне той ночью нести патрульную службу в Кедайняй. Моим напарником был Вилюс Гаудзавичюс, который, как мне известно, впоследствии бежал вместе с гитлеровцами».

«Я работал на электростанции. Меня привели в штаб белоповязочников и представили Юозасу Кунгису. Он предупредил, чтобы я был готов к выполнению операции против коммунистов», — дал показания на суде Владас Гилис.

«В бывшем доме офицеров состоялось собрание, — показал органам правосудия Стяпонас Краяускас. — На этом собрании выступил и Юозас Кунгис. Он сказал, что мы будем принимать участие в выполнении одного особо важного задания, однако конкретно об этом задании узнаем только завтра, когда встретимся у конезавода».

ВЫСТРЕЛЫ У РЕЧКИ СМЛГА

Наступило утро следующего дня. Это было 28 августа 1941 г.

«На конезавод сгоняли всех людей еврейской национальности, — вспоминает бывший инструктор Кедайняйского ремесленного училища Ионас Дайлиде. — Евреев сгоняли из гетто, которое и мне приходилось охранять. Кстати, Юозас Кунгис несколько раз проверял, как мы охраняем гетто. Юозаса Кунгиса я хорошо знал, так как мы жили по соседству — по ул. Рагвилу, дом № 3. Когда расстреливали людей у речки Смилга, я также принимал участие. На месте расстрела был выставлен часовым. Это было поистине массовое убийство людей. Здесь видел и Юозаса Кунгиса».

«Я в годы гитлеровской оккупации работал техником в одном учреждении Кедайняйского уезда, — показывает инженер Антанас Швежда. — Меня с Тулянисом поставили на охрану шоссе, ведущего в Дотнуву. Видел, как Юозас Кунгис, Ионушка, гитлеровцы, а с ними и военный комендант Бельмер гнали с конезавода группу из ста человек. Кунгис шел во главе колонны, размахивая пистолетом. Орал на обреченных, подгонял их. В этот день людей расстреливали гитлеровцы и Юозас Кунгис, Костас Ионушка, Эдвардас Снешка и др.».

«Нашим командиром был Юозас Кунгис, его заместителем — Владас Гилис, — дает показания органам правосудия бывший белоповязочник Юозас Крюнас. — Юозас Кунгис командовал расстрелом у речки Смилга, стрелял сам. Перед тем как вести людей на расстрел, у них отобрали драгоценности, велели раздеться догола. После расстрела первую партию жертв засыпали хлорной известью. Затем Юозас Кунгис назначил меня часовым».

«В годы гитлеровской оккупации я работал водителем. В моем ведении был грузовик Кедайняйского пиворазливочного завода, — вспоминает Владисловас Сильвестравичюс из Дотнувы. — В день расстрела мой грузовик был загружен хлорной известью, водкой, пивом; мне приказали ехать к месту расстрела. Приехав, увидел такую картину: один из обреченных по фамилии Шлапоберскис, кажется, работавший пожарником, не подчинился приказу

раздеться, схватил белоповязочника Чижаса за горло и вместе с ним свалился в яму. Одной рукой Шлапоберскис держал Чижаса, а другой, выхватив у него пистолет, стал стрелять в немецкого коменданта. Силы, разумеется, были неравные. Но и Чижас умер, не придя в сознание».

В этот страшный день, 28 августа 1941 года, гитлеровские оккупанты и их прихвостни — буржуазные националисты расстреляли более 2000 советских людей.

Мы остановились у братских могил. На них — цветы, рядом шумят белоствольные березы, журчит речка Смилга, переливающаяся под весенним солнцем. Земля пробуждается...

Только погребенные здесь уже никогда не увидят весеннего солнца...

Кто за это ответит?

В РУКАХ ДЕРЖАЛ «ВАЛЬТЕР»...

Мы приехали в деревню Антреи Бабенай. Памятный камень, утопающий в зелени, венках.

— Здесь, за деревней Антреи Бабенай, летом 1941 года гитлеровцы и местные буржуазные националисты расстреляли 125 советских активистов, — сказал сопровождавший меня инструктор Кедайняйского райкома партии Г. Гурмилавичюс.

В этих могилах — секретарь Гуджюнского волостного комитета партии П. Литвинас, председатель Гуджюнского волисполкома П. Крикщюнас, председатель Кракяйского волисполкома Л. Вильчинкас, секретарь этого волисполкома И. Вайнаускас, председатель кооператива И. Цивилка, начальник воинского учета З. Киселюс, инструктор Кедайняйского комитета комсомола Л. Дорашас, комсомолец, инспектор милиции И. Любинас и многие другие советские активисты. Кто организовал здесь массовые убийства людей?

Показания органам правосудия дает бывший инструктор Кедайняйского ремесленного училища Ионас Дайлиде:

«Летом 1941 года я получил повестку прибыть в казарму, где тогда была размещена тюрьма. Прибыл. Во дворе казармы увидел немцев и белоповязочников, в их числе Ю. Кунгиса. Отсюда нас отвезли в деревню Антреи Бабенай, показали место, где мы должны были вырыть яму шириной 2,5, длиной 20 и глубиной 2 метра. Яму мы рыли вместе с военнопленными. Вскоре на двух грузовиках было доставлено около 60 человек. В кабине одной из машин сидел Юозас Кунгис с пистолетом типа «вальтер» в руке. Нам, рывшим яму, приказали стать неподалеку от нее. Людей расстреливали гитлеровцы и белоповязочники. Затем под руководством Ю. Кунгиса была привезена вторая группа советских активистов, которые также были расстреляны. Ю. Кунгис все время стоял с пистолетом в руке около вырытой ямы. Он командовал расстрелом».

Показания дает бывший бухгалтер Кедайняйской районной электростанции Юозас Беранкис:

«Меня вызвали в штаб. Ю. Кунгис сообщил, что в деревне Бабенай будут расстреливать советских активистов, а мне приказали быть в охране. Ю. Кунгис выдал нам винтовки и патроны, мы сели в грузовик, управляемый Давидонисом, и отправились в Бабенай. Здесь уже была вырыта огромная яма. Ю. Кунгис приказал занять мне пост у шоссе. Расстрел продолжался несколько часов. Затем Ю. Кунгис приказал охранникам подойти к яме».

Показания дает бывший член белоповязочников Владас Гилис:

«Юозас Кунгис сказал нам, что будет проводиться акция против коммунистов. Я возил людей из тюрьмы к месту расстрела. Сидел в кабине. В кузове ехали заключенные и охрана. Заключенных мы сгавали, а сами вновь возвращались в тюрьму забрать новых. Людей расстреливали гитлеровцы и белоповязочники. Юозаса Кунгиса постоянно видел на месте расстрела. Он то и дело спрашивал меня, всех ли заключенных привезли. Давал указания и другим».

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ТРЕБУЕТ

За этой братской могилой ухаживают учащиеся и педагоги местной Кедайняйской средней школы. Сюда со всех уголков республики приезжают люди почтить память погибших.

Но мы не должны забыть и о тех, кто осуществлял массовые убийства и сумел уйти от ответственности.

Один из них — Юозас Кунгис, пособник фашистских оккупантов, организатор и непосредственный участник массовых убийств. В 1944 году он бежал вместе с отступающими гитлеровцами, а затем переехал в США.

Сейчас о Юозасе Кунгисе известно все. Он нигде не работает. Адрес убийцы: Гров-стрит 778, Клифтон, Нью-Джерси, США.

Недавно в Советскую Литву приезжали представители отдела специальных расследований министерства юстиции США Дж. Дескоста, Дж. Линч, Дж. Тенев. Цель их приезда — собрать материалы о преступной деятельности Юозаса Кунгиса. Юристы США опросили многих людей, которые показали, что Юозас Кунгис, будучи пособником гитлеровцев, лично организовывал и проводил в 1941 году массовые убийства в Кедайняй.

Жизнь покажет, привлекут ли власти США военного преступника Юозаса Кунгиса к ответственности или и впредь будут только разглагольствовать о борьбе с терроризмом и одновременно покрывать организаторов и исполнителей массовых убийств.

В соответствии с международным правом преступники, подобные Кунгису, т. е. совершившие преступления против человечества, должны предстать перед правосудием там, где они совершили эти преступления. Вот почему власти США должны выдать Юозаса Кунгиса органам советского правосудия, чтобы справедливое возмездие наконец свершилось.

СУД США ОПРАВДАЛ ЕЩЕ ОДНОГО УБИЙЦУ. ПОЧЕМУ?

После окончания второй мировой войны вашингтонские власти в течение трех десятилетий не замечали, что в Соединенных Штатах Америки нашли убежище и спокойно проживают многие военные преступники.

Только в 1979 году под давлением прогрессивной общественности в министерстве юстиции США было создано специальное подразделение, в функции которого вошел поиск военных преступников. После многократных публикаций разоблачительных материалов в печати оно наконец заинтересовалось и Юозасом Кунгисом. Против него было возбуждено дело по обвинению в том, что при въезде в США он дал ложные показания.

По поводу этого в Вильнюс приехала группа американских юристов. Обвинение представляли работники отдела специальных расследований министерства юстиции США Дж. Линч и Дж. Тенев, защиту — И. Берзинис, адвокат Юозаса Кунгиса.

В прокуратуре Литовской ССР американские юристы — обвинители и защитник — в течение десяти дней допросили многих свидетелей, находившихся в 1941 году рядом с Юозасом Кунгисом. Американцы увезли домой не только протоколы допросов, но и видео- и звукозаписи всех допросов, сде-

ланные оператором отдела специальных расследований министерства юстиции США Т. Фьюзи.

Стало быть, фактов предостаточно.

Однако дело приняло другой оборот. Из города Ньюарка (штат Нью-Джерси) пришла весть о том, что окружной суд оправдал военного преступника Юозаса Кунгиса.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ

Почему так произошло? Возможно, американским юристам в Вильнюсе не удалось получить конкретные доказательства, изобличающие Юозаса Кунгиса?

«Тиеса» обратилась в Прокуратуру Литовской ССР с просьбой ознакомиться со стенограммой допросов, проведенных американскими юристами. И вот она у меня в руках. Хотя это и бумага, но весит она немало. Американские юристы тщательно — я бы сказал даже, педантично — опрашивали каждого свидетеля. Я подсчитал: каждый из них должен был ответить на 200—400 вопросов.

Вот, например, небольшой фрагмент допроса, проведенного работником отдела специальных расследований министерства юстиции США Дж. Линчем. На его вопросы отвечал ранее осужденный советским судом Юозас Крюнас из Кедайняй.

— Знаете ли Вы Юозаса Кунгиса?

— Да, знаю.

— Когда Вы впервые с ним встретились?

— В 1940 году, более точной даты не помню.

— Чем в то время он занимался?

— Работал в Кедайняйском банке.

— Был ли организован в первые дни оккупации в Кедайняй отряд в помощь немецким оккупантам?

— Да, был.

— Был ли у этого отряда руководитель?

— Да, командиром отряда был Кунгис, заместителем — Гелис.

— Являлись ли Вы членом этого отряда?

— Да.

— Был ли членом отряда Костас Ионушка? (ныне проживающий в США. — В. Ж.)

— Да.

— Кто сгонял евреев в гетто?

— Наш отряд и немецкие солдаты.

— Вы также участвовали в этом?

— Да.

— А господин Кунгис также участвовал?

— Да.

— Что господин Кунгис делал в это время?

— Он руководил всей этой акцией, отдавал приказы.

— Что случилось с евреями после того, как они были согнаны в гетто?

— Их вывезли и расстреляли — всех до одного. Стреляли с утра до вечера, целый день.

— Присутствовал ли при этом господин Кунгис?

— Да.

— Приказывал ли господин Кунгис членам отряда отбирать у евреев имущество?

— Да.

— Кто велел Вам участвовать в этой акции?

— Все приказы отдавал Кунгис вместе с немецким комендантом.

— Кто приказал жертвам раздеться?

— Кунгис и немецкий комендант.

— Что случилось после того, как женщины были согнаны в яму?

— Одни каратели остались около ямы, а другие пошли за следующей партией. Так происходило до тех пор, пока все не были расстреляны.

— Кто стрелял в женщин?

— Стреляли все.

— Вы стреляли?

— Да, в первой партии.

— А господин Кунгис тоже стрелял?

— Да, стрелял.

А вот как на вопросы Дж. Линча отвечал другой житель Кедайняй — Ионас Дайлиде.

— Знаете ли Вы Юозаса Кунгиса?

— До войны жили с ним в соседних комнатах.

— Присутствовали ли Вы при отправке арестованных на расстрел в деревню Бабенай?

— Я находился в охране.

— А где был господин Кунгис?

— Кунгис приехал на грузовике. Он сидел в кабине, а в кузове — группа обреченных и охрана.

— Вы были в числе тех, кому поручили охранять гетто?

— Да.

— И господин Кунгис был в числе этих людей?

— Да.

— Участвовал ли господин Кунгис в расстреле евреев у речки Смилга?

— Да.

— Приходилось ли Вам отправлять к месту расстрела больных и престарелых людей?

— Да.

— А женщин и детей?

— Да.

— А тем человеком, который приказывал Вам это делать, был господин Кунгис?

— Да.

Кстати, то, что описываемый здесь человек и проживающий в штате Нью-Джерси Юозас Кунгис одно и то же лицо, подтверждает и выдержка из протокола допроса, проведенного работником отдела специальных расследований министерства юстиции США Дж. Теневом. На его вопросы отвечает Юзе Рудзявичене из Кедайняй.

— Приходилось ли Вам бывать в Соединенных Штатах?

— Да. Дважды.

— Я покажу Вам снимки восьмерых мужчин. Кого из них Вы знаете?

— На пятом снимке — Юозас Кунгис.

— Это то же самое лицо, о котором Вы давали сегодня показания?

— Да. Именно о нем я давала показания.

— А Вы и сейчас утверждаете, что Юозас Кунгис, которого Вы видели в Соединенных Штатах Америки, является тем же Кунгисом, которого Вы в 1941 году знали в Кедайняй?

— Да, тот самый.

Такие и подобные показания можно было бы цитировать долго. Свидетели ясно утверждают: Юозас Кунгис, ныне проживающий в Соединенных Штатах Америки, — убийца, военный преступник.

Юристы США возвратились домой с весомым багажом. Однако на суде в городе Ньюарке все это почему-то кончилось безрезультатно. Впрочем, такое решение суда нас не очень удивило.

«НЕВИННЫЕ ПАЛАЧИ»

Власти США уже не раз разоблачали себя подобными действиями.

В странах Запада, особенно во Франции, много говорят и пишут о «лионском палаче» Клаусе Барбье. Этот военный преступник возглавлял в годы войны гестапо города Лиона, а затем бежал в Латинскую Америку.

Сейчас ранее скрываемые факты биографии «лионского палача» широко опубликованы в печати. Главное, что представители специальных служб США покровительствовали после войны этому нацистскому преступнику. Он был американским агентом в послевоенной Германии, затем ему удалось укрыться в Бolivии.

Власти США под нажимом неопровержимых фактов должны были как-то прореагировать, тем более что обиженной стороной оказались союзники — французы. Запахло политическим скандалом. На пресс-конференции представитель Белого дома сообщил журналистам, что в ноте французскому

правительству государственный департамент США заявил о том, что «сожалеет о своих действиях».

По свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», это заявление явилось первым официальным признанием США, что Клаус Барбье был агентом специальных служб и что ему помогли избежать наказания за совершенные в годы мировой войны преступления.

Правда, признания этого пришлось ждать 32 года. Все эти годы Клаус Барбье — кровавый убийца тысяч людей — жил на свободе. Мало того, ему доверяли ответственные посты «советника» высокого ранга. Опыт «лионского палача» потребовался в борьбе против демократов, против оппозиционных сил реакционных режимов.

Клаус Барбье сейчас находится в лионской тюрьме, в той самой тюрьме, где в годы войны он убивал и мучил патриотов. Его ждет кара за преступления. Однако власти США стараются выгородить палача. В ноте государственного департамента США лицемерно говорится: «Борцы Сопrotивления не относятся к категории невинных жертв. Они представляли одну из борющихся сторон, поэтому относятся к категории солдат». Вашингтон пытается взять на вооружение этот «аргумент», чтобы оправдать преступную деятельность Клауса Барбье.

Используя подобные аргументы, противоречащие здравому смыслу, вашингтонские власти пытаются защитить и других гитлеровских палачей — таких, как Юозас Кунгис, скрывающихся в самих Соединенных Штатах Америки.

ПРИЧИНА — ОДНА, ПОСЛЕДСТВИЯ — РАЗЛИЧНЫ

В Соединенных Штатах Америки жили два человека. Это были люди разных взглядов. Однако случи-

лось, что их фамилии появились в печати рядом. Что произошло?

Один из них — Дени Брутус, известный поэт Южно-Африканской Республики, борец против расового неравенства, апартеида. Второй — Андрио Артукович, пособник гитлеровцев, военный преступник, убийца тысяч жителей Югославии.

Разными путями, разумеется, они попали за океан. Дени Брутус учительствовал на родине, писал стихи. Последовательно выступал против расовой дискриминации, апартеида. Постепенно он лишается работы, его стихи запрещаются. Затем была тюрьма, выстрел в спину на улице Йоханнесбурга. Потом ссылка. Он поселился в городе Эвантон (штат Иллинойс), стал работать в местном университете.

Андрио Артукович после оккупации Югославии был назначен министром внутренних дел марионеточного правительства. Вскоре народ прозвал этого убийцу «Гиммлером Хорватии». После войны вынырнул по ту сторону Атлантики. Сейчас живет в Калифорнии.

Еще 30 лет тому назад югославское правительство потребовало выдачи палача. В Вашингтон тогда была направлена официальная нота, где сообщалось о факте убийства 1239 гражданских лиц, происшедшего по прямому приказу А. Артуковича. Вашингтон никак не реагировал на ноту. И только через шесть лет последовал ответ, из которого явствовало, что Андрио Артукович из США не будет депортирован.

Почему? Компетентные представители Вашингтона заявили, что США не могут отказать в убежище А. Артуковичу, так как к нему предъявлены обвинения «политического характера».

Что касается южноафриканского поэта Д. Брутуса, то власти США — разумеется, в угоду режиму Претории — приняли решение отказать в предоставлении ему убежища и выдворили его из страны. На каком основании было принято такое решение? Этот вопрос задали многие прогрессивные деятели США, группа членов конгресса, протестовавших

против высылки поэта Д. Брутуса из США. Представители официальных властей ответили, что США не могут предоставить Д. Брутусу убежище, так как против него выдвинуты обвинения «политического характера».

Стало быть, обвинения, выдвинутые против обоих, по словам Вашингтона, одинаковые — политического характера. Однако по этой причине военного преступника А. Артуковича надо спасать от правосудия, а поэта, борца против апартеида Д. Брутуса, наоборот, отдать на расправу расистам ЮАР.

Разве после этого удивляет, что суд города Ньюарка оправдал убийцу сотен людей Юозаса Кунгиса, что дела многих военных преступников рассматриваются годами?

«...Таким своим лицемерным поведением власти США показывают свое подлинное лицо, — пишет в письме в «Тиесу» ветеран труда из Кедайняй Ионас Вайнаускас. — Юозас Кунгис — убийца моего дяди Юозаса Вайнаускаса и многих других кедайняйцев. Мой дядя до войны был секретарем Кракяйской волостной комсомольской организации. Его, как и других советских активистов, расстреляли за деревней Антреи Бабенай гитлеровцы и белоповязочники, возглавляемые Юозасом Кунгисом. Убийца Юозас Кунгис и ему подобные должны понести заслуженное наказание. Этого требует правосудие, этого требует гуманизм».

Операции назывались по-разному: «Вырубка леса», «Весенний сев», «Зимняя сказка», «Восток» и т. д. Цель их — «окружить, очистить и умиротворить обозначенную территорию». Массовые убийства, расстрелы мирных жителей, разрушение и смерть сеяли на своем пути каратели Восточного (егерского) 667-го батальона «Шелонь», действовавшего на территории Новгородской и Псковской областей. Велик список злодеяний этого батальона, сформированного из изменников Родины.

Об одной из таких операций — расстреле жителей деревень Бычково и Починок в декабре 1942 года — «Новгородская правда» писала в конце 1982 года. В Новгороде тогда шел судебный процесс по обвинению в измене Родине Вечера В. В. Он участвовал в карательных экспедициях батальона «Шелонь», зверствовал и выслуживался перед гитлеровцами, ревностно выполняя их приказы. Военный трибунал ордена Ленина Ленинградского военного округа приговорил предателя к высшей мере наказания — расстрелу.

Это был не первый процесс, на котором рассматривались дела фашистских прихвостней из 667-го батальона. Получили по заслугам бывшие каратели Измайлов, Буров, Захаревич, Тимофеев, Гуревич,

Иванов. Им не удалось уйти от возмездия, от расплаты за свои преступления против человечества, против собственного народа, но многие предатели все еще скрываются от правосудия. И среди них — командир карательного батальона Рисс Александр Иванович, 1904 года рождения, добровольно перешедший на сторону фашистов в июле 1941 года. За свою верность гитлеровцам он неоднократно награждался, дослужился до майора.

Страшен «послужной» список этого человека, внушавшего своей жестокостью страх даже немцам. Сначала в составе немецкой разведывательной «Абвергруппы-111» 16-й германской армии Рисс, он же Романов, он же Харт («Жестокий»), осуществлял подготовку и заброску агентов с южного берега озера Ильмень в тыл Советской Армии. Одновременно осуществлял карательные акции на территории Старорусского и Шимского районов: расстреливал, вешал, истязал мирных жителей.

В феврале 1942 года, когда «Абвергруппа-111» перебазировалась в псковскую деревню Скутры, Рисс по заданию немцев сформировал карательный отряд по борьбе с партизанами. Отряд вскоре стал батальоном, а Рисс — его командиром. В этом качестве с особой силой проявилась садистская сущность Рисса.

Немецкий военный преступник Шивек Курт Густав на допросе в ноябре 1947 года сказал:

«Судьбу русского человека Рисс мог решить самостоятельно, так как находящийся в действии в то время приказ о расстрелах был доведен до него через Финдайзена».

Свидетель Тимофеев Ф. Д. (служивший в батальоне «Шелонь») на допросе в декабре 1947 года показал:

«В марте 1943 года при вторичном выезде из леса за деревню Серболово были обнаружены партизаны, с которыми наш батальон завязал бой. Были ли убитые со стороны партизан, я не помню, но в результате этой операции было сожжено 6 деревень, назва-

ния которых не помню. Кроме того, в лесу около деревни Серболово было захвачено три семьи, которые были доставлены в деревню Алексино и по приказу Рисса расстреляны. Среди расстрелянных были и дети».

Так они «воевали» — жгли, насиловали, расстреливали, грабили. По показаниям обвиняемого Георгиевского А. Д. на допросе в феврале 1947 года, Рисс сжег более сорока деревень.

После окончания войны Рисс жил в Западной Германии в городах Бад-Айбинге, Крайсбурге и Розенгейме, занимаясь антисоветской деятельностью. Теперь он воевал не оружием, но словом ненависти и злобы к бывшей своей Родине, которую предал. В 1949 году Рисс переехал в США, где поселился в городе Кливленде. Живет со своей четвертой женой, также в свое время изменившей Родине. Нашли прибежище в США и бывшие сослуживцы Рисса: Радченко П. Ф., Кузнецов С. Т., Федоров (Мухин) В. Ф., Щерба В. И.

Они не одиноки: в настоящее время в США проживают немало нацистских преступников, которые нашли там надежное убежище. Они используются разведывательными службами США в своих антисоветских, антикоммунистических целях, участвуют в подрывных акциях против Советского Союза, стран социализма, совершают идеологические диверсии — хлеб-то ведь надо обрабатывать.

Сейчас во Франции готовится судебный процесс над нацистским преступником, бывшим шефом гестапо города Лиона Клаусом Барбье. Он повинен в гибели более четырех тысяч патриотов и бойцов французского Сопротивления. «Палач Лиона» был приговорен в 1952 и 1954 годах французским судом к смертной казни. Приговор в исполнение не был приведен, так как Барбье при содействии ЦРУ удалось обосноваться в Латинской Америке.

Сейчас, в связи с подготовкой к судебному процессу над фашистским преступником, мир снова заговорил о преступлениях против человечества во

время второй мировой войны, о Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками фашистской Германии. История не знала таких чудовищных преступлений. Только в концлагерях и местах массового уничтожения людей было умерщвлено около двенадцати миллионов человек. Гитлер планировал уничтожить еще тридцать миллионов славян. Однако эти преступные планы были сорваны освободительной войной против фашистского варварства ценой тяжелейших жертв многих народов. И возмездие пришло. Оно не могло не прийти. В Декларации глав трех держав антигитлеровской коалиции виновники злодеяний, принимавшие непосредственное участие в зверствах, убийствах и казнях на оккупированных территориях, предупреждались о том, что «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран». Клаус Барбье предстанет перед французским судом в стране, где совершал свои преступления. Это могло произойти раньше, не будь у Барбье заокеанских покровителей, которым он верно служил в послевоенные годы, используя свой богатый опыт палача и изувера.

Спокойно чувствует себя другой палач — Рисс, орудовавший на территории Псковской и Новгородской областей. Выше сказано о его «деятельности», сказано для того, чтобы стало ясно — кого укрывают власти США, кому дали возможность уйти от ответственности. «Наши доказательства будут ужасающими, и вы скажете, что я лишил вас сна. Но именно эти действия заставили содрогнуться весь мир и привели к тому, что каждый цивилизованный человек выступил против нацистской Германии. Германия стала одним обширным застенком. Вопли ее жертв были слышны на весь мир и приводили в содрогание все цивилизованное человечество». Слова эти сказал в своей вступительной речи на Нюрнбергском процессе главный обвинитель от США Роберт Джексон более сорока лет назад. А сегодня именно США способствуют тому, что многие нацистские преступники так и не понесли заслуженного наказания за злодеяния, которые «заставили содрогнуться весь мир».

ПОЧЕМУ В ЦЕНЕ ПАЛАЧИ ЗА ОКЕАНОМ?

Недавно остановил меня на улице Дмитровска инвалид Отечественной войны Никита Иванович Ефимин. В годы войны он сражался в Дмитровском партизанском отряде, а когда район освободили от гитлеровских захватчиков, вступил в ряды Советской Армии. Был тяжело ранен, потерял руку.

«Палача-то Франции все же разыскали и «стреножили», — начал он, — не «посветило» ему в Боливии. А вот американские власти массу таких преступников укрывают. Вчера смотрел по телевидению передачу «Посредине Америки». Англичане снимали. Какой позор для государства, лидеры которого выдают себя за проводников демократии и справедливости! Те, кто во времена Гитлера вешал и расстреливал патриотов-антифашистов, живут нынче припеваючи в стране, величающей себя образцом свободы. А еще о правах человека болтают! О правах пригреть у себя тех, чьи руки в крови? Кстати, — словно припоминая что-то неприятное, он поморщился, — Вы не знали некоего Сорокина, который во время оккупации Дмитровска с немцами якшался? Так вот, он тоже в Штатах скрывался. Говорят, подход. Чтоб ему на том свете!..»

Никита Иванович ошибся. Сорокин жив и поныне и здравствует в США. Не так давно в американский

город Ровей-Гранд (штат Нью-Джерси) к сестре ездил житель Владимирской области Виктор Леонтьевич Дробитько. Вернувшись, он рассказал, что в Америке среди группы русских встретил Дмитрия Сорокина. В. Л. Дробитько во время поездки не раз встречал оказавшихся вдали от Родины русских, разговаривал с ними. Большинство из них тоскуют по Родине, откровенно проклинают тот день, когда ослабли духом, поддались на провокации и запугивания представителей западных спецслужб и не возвратились домой. Иначе вел себя сутулый, с угловатым лицом и мясистым носом человек лет около семидесяти. Виктор Леонтьевич заметил, что когда тот осторожной походкой приближался к компании русских, то разговор о Родине переводился на какую-нибудь другую тему. Ему не доверяли, а быть может, и побаивались.

Потом Дробитько узнал, что это Сорокин из Дмитровска Орловского. Он хвастал своим прошлым, назывался на разговор.

— Да, — говорил вызывающе Сорокин, — вешал и расстреливал. И повторил бы все при случае...

Мой рассказ поразил Никиту Ивановича.

— И как земля носит такого мерзавца! — воскликнул он. — И что же это за правительство, если скрывает отпетых негодяев?! Выходит, оно с ними заодно?

Сорокина хорошо помнят в Дмитровске. В те годы он был молод и физически здоров. Его сверстники защищали Родину от нашествия ненавистного врага, а он оказался подлым оборотнем, продался гитлеровцам. Земляки никогда не простят ему этого.

Вспоминает 55-летний рентгенлаборант районной поликлиники Михаил Александрович Левшин:

«На центральной тогда городской площади, где сейчас спортивная площадка второй средней школы, летом 1942-го появилась виселица. Напуганные горожане шептались, кивая на сооружение изуверов: «Неужели дойдет до этого?» А через день-два состоя-

лась казнь двух партизан. Согнанным на площадь дмитровцам объявили, что это Иван Михеевич Лучин и Алексей Иванович Болванов, и пригрозили, что такое ожидает каждого, кто посмеет поднять руку на оккупационные власти. К месту казни патриотов приконвоировали Сорокин, прозванный в народе «костоглотом», и Андреев. Они и совершили это черное дело...»

Сорокин всячески угождал своим хозяевам-фашистам, старался во всем быть похожим на них. Когда сестра Лучина при встрече с Сорокиным на улице после казни брата сказала ему, что он гитлеровский ублюдок, немедленно последовал ее арест, а затем и расстрел в стенах местной тюрьмы. Старожилы деревни Брянцево, что примерно в десяти километрах от Дмитровска, помнят, как в сентябре 1942 года вооруженные пулеметами и автоматами каратели ворвались в их село, где находилась небольшая группа партизан. Среди фашистских наемников особо выделялся жестокостью Сорокин. Без зазрения совести (впрочем, о какой совести может идти речь!) он грабил добро крестьян, грубо выгонял из домов людей и на их глазах поджигал жилье. А позже конвоировал в город заложников.

Сохранились документы следствия по делу не успевшего скрыться от возмездия К. Андреева. Вот что узнаю из них. Дмитровский бургомистр Усов докладывал обер-предателю Каминскому, управляющему тогда так называемым Локотским округом, что «операция против партизан удалась». Выразив удовлетворение, Каминский повелел за смерть двух карателей расстрелять десять заложников. И вот уже обнародован приказ Усова: «За убийство наших двух солдат партизанами начальнику полиции господину Кацюрба расстрелять 10 (десять) человек партизан и их шпионов, содержащихся в Дмитровской тюрьме». В казни невинных советских людей принимали участие все те же Сорокин и Андреев.

С именем Сорокина связано не одно преступле-

ние против советских людей на временно оккупированной территории Дмитровского района. Здесь и сейчас рассказывают, как во время одной карательной операции в августе 1942 года в лесу Воскресная Дача был задержан шедший в деревню к родственникам мальчик лет пятнадцати. Сорокин очередью из автомата ранил его, а другой предатель Васильев добил «опасного партизана». Сорокин возглавлял операцию по выявлению городских коммунистов и им сочувствующих, в результате которой было арестовано 25 человек. Пресмыкаясь перед оккупантами, он задерживал каждого подозреваемого в связи с партизанами, с удовольствием выдавал фашистам людей, настроенных против немецких властей.

Оккупанты были довольны исправной службой Сорокина и высоко оценили его «заслуги перед великой Германией». Палачу дали лошадь и корову, его премировали костюмами и другими награбленными или снятыми с казненных вещами. От кары народной он успел скрыться.

И вот предатель и палач — в Соединенных Штатах Америки. Дмитровцы возмущаются: за какие такие заслуги заокеанские власти пригрели у себя этого головореза? Может, за то, что он расстреливал, вешал неугодных Гитлеру людей и теперь во всеуслышание заявляет, что повторил бы это при случае? Дмитровцы не молчат, они не могут смириться с тем, что Сорокин и ему подобные, чьи руки обогрены кровью честных людей, скрываются под защитой «правдолюбов» из числа влиятельных лиц США и некоторых других стран.

Из Дмитровска в адрес официальных властей и органов юстиции по месту настоящего жительства Сорокина в США неоднократно направлялись письма с требованием выдать палача, но ответа, увы, нет.

Новые материалы, рассказывающие о героической борьбе подпольщиков и партизан в годы фашистской оккупации Белоруссии, поступили в фонды Музея истории Великой Отечественной войны в Минске. Они продолжают летопись славных подвигов сынов и дочерей Родины.

Но есть среди этих материалов и документы иного рода — свидетельства кровавых злодеяний гитлеровских извергов и их пособников — предателей народа. Один из них — ныне гражданин США Сергей Гутырчик, палач фашистского лагеря смерти в белорусской деревне Колдычево, где было уничтожено 22 тысячи мирных жителей Белоруссии.

В карательном батальоне, который методично изо дня в день уничтожал узников Колдычевского лагеря, существовала страшная группа «охотников», то есть лиц, изъявивших добровольное желание расстреливать заключенных. Гутырчик был одним из главарей этой группы.

После освобождения Белоруссии он бежал от возмездия на Запад: воевал под фашистским знаменем против союзнических войск. Удивительно, но факт: союзники же — США — и пригрели палача. Теперь бывший командир отделения «охотников»

командует отделом белорусско-американских ветеранов в штате Нью-Джерси.

В мае 1977 года правительству Соединенных Штатов были представлены неопровержимые доказательства преступлений Гутырчика. Однако палач до сих пор спокойно чувствует себя под сенью звездно-полосатого флага.

Почему? Ответ на этот вопрос дает бывший сотрудник отдела специальных расследований министерства юстиции США Дж. Лофтус в своей книге «Тайна «Беларуси».

«Нацистским сообщникам позволялось подделывать документы для получения американских виз в обмен за предоставление разведывательной информации. Их завербовали потому, что они были нацистами. Те, кто занимался ими, считали, что их можно использовать для создания тайной армии, действующей за железным занавесом, в разжигании гражданской войны».

Подобная же ставка делалась и на Эдгара Лайпениекса, проживающего ныне в Сан-Диего. Следователь рижской центральной тюрьмы в годы фашистской оккупации Латвии, он был одним из самых свирепых подручных гитлеровцев. Аресты, пытки, убийства, которые осуществлял Лайпениекс, поощрялись немецкой полицией и абвером, где он подвизался. Только за неполные десять месяцев 1941—1942 гг. в рижской тюрьме было уничтожено более 15 тысяч советских граждан.

После разгрома гитлеровской Германии Лайпениекс нашел себе покровителей за океаном. Секретные службы США использовали его в качестве специалиста «по прибалтийским вопросам», привлекали к провокационным акциям против социалистических государств.

Прокуратура Латвийской ССР предоставила в распоряжение министерства юстиции США документы, полностью изобличающие преступное прошлое палача. Но ему пришлось на помощь Центральное разведывательное управление, чьим сотрудником Лайпениекс был долгие годы. Именно ЦРУ, по призна-

нию американской газеты «Сан-Диего ивнинг трибюн», оплачивало расходы своего агента по сбору антисоветской информации. В порыве откровения сам Лайпениекс демонстрировал представителям прессы письмо американской разведки, в котором она уведомляла военного преступника, что приняты меры для обеспечения его полной безопасности.

...Солидные банковские счета, размеренная спокойная жизнь. Пригрев палачей, США растоптали собственную подпись под принятой декларацией о преследовании нацистских военных преступников и выдаче их тем странам, где они творили свои черные дела.

Те, кто, казалось, умеет лишь убивать, чьи руки обогреты кровью патриотов, в совершенстве овладели под сенью ЦРУ искусством мимикрии. Фашистские недобитки и их подручные не любят вспоминать о своем прошлом, когда джентльмены на Потомаке, разглагольствуя о «правах», используют их большой «опыт» для организации очередных антисоветских провокаций.

Покровительство палачам возведено в Соединенных Штатах Америки в ранг государственной политики. Право, свобода, мораль? А поддерживаемый Вашингтоном фашистский режим в залитом кровью патриотов Сальвадоре? В руках убийц — оружие с клеймом «сделано в США», их обучают американские инструкторы... Не по методике ли, заимствованной у пригретых гитлеровских извергов? Поразительно: информационные агентства сообщают о зверских расправах агонизирующего сальвадорского режима над мирными жителями, а нынешний глава Белого дома без зазрения совести заявляет о «прогрессе», якобы достигнутом в этой стране в области «прав человека».

А существующее только благодаря поддержке Вашингтона и его нынешних союзников по агрессивной политике контрреволюционное афганское отребье? На чьи, как не на американские, доллары оптом и в розницу поставляется оружие в их лагеря, расположенные в Пакистане? А чьим оружием убивают

никарагуанских крестьян обученные в Гондурасе банды недобитых сомосовцев?

Хозяева Белого дома рассуждали о «правах» и «свободах», когда в Чили убивали президента Альенде, когда готовили заговоры против социалистической Кубы. Они продолжали рассуждать об этом, правда, делая озабоченный вид, когда опекаемая США израильская военщина и ее подручные расправлялись, действуя теми же фашистскими методами, с жителями Сабры и Шатилы. Впрочем, еще раньше подобные методы были «апробированы» самими опекунами: вспомним трагедию вьетнамской деревни Сонгми, зверствовавших там американских солдат из команды лейтенанта Колли...

Так забота американских властей о нацистских палачах стала стимулом для собственных, «доморощенных» фашистов. В сегодняшней Америке при попустительстве администрации президента Рейгана — организатора «крестового похода» против коммунизма, они открыто проповедуют человеконенавистнические взгляды. По свидетельству зарубежной печати, численность неонацистских группировок в США за последние годы значительно возросла. Растет и число их покровителей, на деньги которых украшенные нацистскими атрибутами молодчики организуют свои вылазки и сборища, печатают листовки, журналы. Коричневые рубашки со свастикой на рукаве нередко можно увидеть сегодня на улицах городов страны, тысячи сынов которой, как и миллионы советских солдат, пали смертью героев, спасая мир от той же «коричневой чумы».

Суд народов заклеил фашистских палачей. Справедливое возмездие настигло многих из тех, кто чинил зверства на временно оккупированной территории Советской страны. Не должны уйти от заслуженной кары и те нацистские преступники, что в фаворе у сегодняшней администрации Белого дома.

ПОЧЕМУ КАТОЛИКИ ЧИКАГО НАПАЛИ НА «ЧИКАГО САН-ТАЙМС»

ПРАВОСУДИЕ ТРЕБУЕТ...

В настоящее время газета «Драугас» («Друг»), издаваемая ксендзами Чикаго, начала нападать и учить крупную американскую газету «Чикаго сан-таймс».

«Суды опрашивают свидетелей. Их, наверное, скоро пригласят даже из Литвы, чтобы могли терроризировать мирных жителей из-за кого-нибудь, приложившего свои руки к истреблениям, которые проводились специальными немецкими частями. ...В настоящее время к этой пропаганде присоединились даже американцы. Особенно такие, как чикагские журналисты Чарльз Никодем и Вильям Клементс, работающие в «Чикаго сан-таймс» ...Их постоянное посещение частных домов в поисках свидетелей непростительно в свободном мире», — злобно пишет «Драугас».

Что же так разгневало газетку? Оказывается, ксендзов возмутило, что журналисты Чарльз Никодем и Вильям Клементс, продолжая серию публика-

ций, избличающих нацистов, живущих в Америке, поместили в «Чикаго сан-таймс» большую статью «Как «страж наций» с помощью лжи пробил себе дорогу в Чикаго» о перебравшемся из Литвы военном преступнике Людвигасе Кайрисе.

Читая ее, я вспомнил письмо, несколько месяцев назад присланное Чарльзом Никодемом и Вильямом Клементсом, которые заинтересовались моей статьей «Фашистские преступники нашли убежище за Атлантическим океаном», опубликованной в газете «Треса» от 29 сентября 1977 г. Тогда я писал о предателях своего народа Владасе Заянчкаускасе, Людвигасе Кайрисе и Вильгельме Бальчисе, которые во время второй мировой войны, находясь на службе у гитлеровцев, участвовали в массовом истреблении людей в концлагере Трешлинка, а сейчас скрываются в США.

«Это письмо посылаем по следующей причине, — объясняли Ч. Никодем и В. Клементс. — С сентября 1976 года мы опубликовали ряд статей о военных преступниках, которые живут в нашей стране. Цель этих статей — повлиять на наше правительство, чтобы оно действовало как можно оперативнее. Правосудие требует, чтобы преступления, совершенные во время войны, были бы расследованы. Мы думаем, что военные преступники, живущие в нашей стране, должны быть избличены и правительство США должно как можно быстрее проводить активные действия против них. Поэтому нас особенно интересует материал о живущем в нашем городе Л. Кайрисе. Мы просим Вас помочь нам. Если можно, пришлите нам фотокопии документов, которые помогли бы разоблачить Людвигаса Кайриса...»

ЗАЛПЫ ВЫСТРЕЛОВ В ТРЕБЛИНКЕ

Пожилой мужчина после работы — он работает на конфетной фабрике в пригороде — обычно заходит в кафе и выбирает самый отдаленный столик. Одна-

ко, когда кто-нибудь подсаживается к нему, мешая его одиночеству, он никогда не выказывает неудовольствия и бывает даже милым. О своем прошлом он никому не рассказывает. Ни во что не вмешивается, никому не мешает, старается выглядеть таким, как все. Окружающие считают его уравновешенным, трудолюбивым человеком. Зовут его Людас Кайрис. Но это только маска. У скромного жителя Чикаго была и другая жизнь. Имя Людвигаса Кайриса с ужасом произносили заключенные концлагеря Треблинка, расположенного недалеко от города Люблина, в Польше.

О преступлениях Людвигаса Кайриса, совершенных во время учебы в школе СС по подготовке охранников, расположенной в Травниках (около Люблина), и позже в концлагере Треблинка, показания органам правосудия дали несколько десятков вахманов (охранников) СС.

Из показаний бывшего вахмана СС А. Москаленко:

«Школа в Травниках принадлежала СС. Обучение велось от 2 до 5 месяцев. После окончания школы присваивали звания вахмана или обервахмана и посылали в лагерь, гетто для того, чтобы охранять и истреблять находящихся там людей... Около школы был лагерь-гетто. Оттуда приводили евреев для «практических занятий». Рота вахманов выстраивалась у рва. Жертвы — 5—14 человек ставили лицом ко рву. Потом ротный командир вызывал из строя столько вахманов, сколько было обреченных на смерть людей. Каждому давали только по одному патрону. На виду у всей роты они расстреливали людей в затылок...»

Судя по архивным документам, Людвигас Кайрис преуспевал в обучении ремеслу убийцы. Школу он закончил уже в звании обервахмана. А позже в Треблинке ему доверили руководство вахманской груп-

пой, присвоив более высокое звание полиции безопасности СС — цугвахмана.

Из показаний бывшего вахмана СС И. Шевченко:

«Лагерь Треблинка имел два отделения: первое — «рабочее», в нем содержались и принуждались к работе трудоспособные люди. Второе — «смерти». Людей, прибывших сюда, немедленно уничтожали. Будучи вахманом, я был свидетелем и участником этих событий. Здесь уничтожались евреи, которых привозили из Германии, Польши, Чехословакии, Болгарии. Прибывшим в Треблинку говорили, что тут находится пункт по пересылке в Палестину. Как только пустой поезд покидал лагерь, обреченным на смерть людям приказывали следовать в бараки, где они должны были раздеваться, чтобы идти в баню. И только тогда некоторые начинали понимать, куда и с какой целью их привезли. Раздавались жуткие, разрывающие сердце крики. Особенно кричали женщины и дети. Вахманы и немецкие фашисты, избивая, гнали людей в раздевалки. Там все раздевались догола. В бараке, где раздевались женщины, было очень холодно. Там орудовали три человека, которые перед отправкой женщин в газовую камеру стригли им волосы и складывали в кучи.

Голых мужчин, женщин и детей вахманы гнали в камеры смертников, в каждую по двести человек. Затем пускали газ. Через 15—20 минут все погибали...»

Из показаний бывшего вахмана СС Г. Гаруса-Марусенко:

«Режим в «рабочем» отделении лагеря тоже был направлен на истребление людей. Каждый день в лагере умирало много заключенных. Кроме того, людей еще и расстреливали. Людвигас Кайрис относился к

заклученным очень жестоко, постоянно их истязал. Осенью 1943 года на моих глазах он убил одного заклученного, который в это время ремонтировал железную дорогу около лагеря. В августе 1944 года, при ликвидации лагеря Треблинка, Л. Кайрис вместе с другими расстрелял несколько сот заклученных».

Из показаний бывшего вахмана СС Г. Сироты:

«В лагере людей постоянно расстреливали. Например, в одну ночь, в марте 1944 года, на площадке, где хранился уголь и дрова, Людвигас Кайрис... и другие расстреляли больше 35 заклученных».

Из показаний бывшего вахмана СС Н. Белоуса:

«Заклученных убивали, нанося удар палкой по голове. Этим способом часто пользовался цугвахман Л. Кайрис и другие. Поощряемые комендантом лагеря гауптштурмфюрером СС фон Ойпеном, часто пьяные, они отводили небольшие группы заклученных в специальный двор и там убивали их ударами палки по голове».

Не сомневаясь в виновности Л. Кайриса, я послал газете «Чикаго сан-таймс» то, что нашел в архивах нашей республики об этом бывшем эс-совце.

ДВА ТЕЛЕФОННЫХ ЗВОНКА

Первый прозвучал в доме Л. Кайриса в Чикаго, когда здесь появился номер газеты «Тиеса» с вышеупомянутой статьей «Фашистские преступники нашли убежище за Атлантическим океаном».

Подняв трубку, Л. Кайрис услышал взволнован-

ный и смущенный голос жителя Чикаго Юлюса Линтакаса:

— Людас, ты уже читал? Что об этом думать?

— В газете моя фотография. Но они пишут не обо мне. Тут все перепутано. Это другой человек... — оправдывался Л. Кайрис.

Об этом разговоре писала «Чикаго сан-таймс».

Второй телефонный звонок прозвенел в моем рабочем кабинете спустя несколько недель после отправления письма.

— Вас вызывает Чикаго, — услышал я голос телефонистки. Звонили журналисты «Чикаго сан-таймс». Мы говорили долго, почти час. Их интересовало все о Л. Кайрисе, ибо он пытается выкрутиться разными способами, желая всех убедить, что он и палач Треблинки Л. Кайрис не одно и то же лицо.

Л. Кайрис приводил следующие «аргументы»:

1) в документах СС по-немецки записано не то имя — Людвиг Кайрис, а он — Людас Кайрис;

2) не совпадает дата рождения. По документам СС — 24 декабря 1920 г., а он родился 20 декабря 1924 г.

Эти «аргументы» соучастника эсэсовцев оказались совершенно несостоятельными. Живущего в Чикаго Людаса Кайриса позволяют отождествить с палачом Треблинки Людвигасом Кайрисом не только имя, фамилия, фотографии на его теперешних документах и документах СС, но и имя его отца, имя и девичья фамилия матери и даже особые приметы, которые так педантично записали сотрудники СС.

В. Жеймантас

ВОЛК В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

(Новые факты о скрывающемся в Чикаго военном преступнике Л. Кайрисе)

В редакцию газеты «Тiesa» обратилось много читателей с вопросом, когда же органы правосудия США привлекут к ответственности бывшего эсэсовца Л. Кайриса. Это побудило нас дополнить рассказ о преступной деятельности Л. Кайриса ранее неизвестными подробностями.

Первое письмо, которое получила «Тiesa», было отмечено штемпелем чикагской почты. Вот что писали журналисты Вильям Клементс и Чарльз Никодем:

«Занимаясь расследованием преступной деятельности Л. Кайриса, мы несколько раз пытались получить его интервью, но безуспешно. На наш взгляд, это лишний раз подтверждает, что именно он и есть тот самый Людвигас Кайрис, который служил в эсэсовских частях в Травниках и в концлагере Треблинка. Кроме того, мы собрали значительное количество материалов, которые вместе с полученными из «Тiesa» документами позволяют проследить всю деятельность Л. Кайриса во время войны. Но нас интересует еще одно обстоятельство. Уже находясь в Западной Германии, Л. Кайрис попросил разрешение на въезд в США. Скрыв свою службу в СС, он заявил иммиграционной службе, что во время войны был в Литве, и

предъявил «Временное удостоверение личности № 253» (копию высылаем), которое и помогло Л. Кайрису пробраться в США. Мы предполагаем, что удостоверение — поддельное. Не трудно ли Вам проверить подлинность этого документа?»

Передо мной два документа: копия временного удостоверения личности № 253, присланная чикагскими журналистами, и заполненный по-немецки в эзэсовской школе в Травниках учетный листок № 1628 на Л. Кайрису. Поделил на две части страницу и стал записывать данные: слева — с литовского, справа — с немецкого документов.

Фамилия	Кайрис	Кайрис
Имя	Людас	Людвиг
Отчество	Пятрас	Петер
Национальность	литовец	литовец
Род занятий	земельный собственник	садовник
Семейное положение	холост	холост
Военная обязанность	1-й артиллерийский полк	артиллерист
Рост	высокий	182 см
Волосы	темные	темно-русые

Все данные, кроме времени и места рождения, совпадают. Почему Л. Кайрис изменил свой возраст? Понять нетрудно: помолодев на четыре года, он хотел показать, что в начале войны был еще 16-летним подростком. Однако в удостоверении отмечается, что к 1941 году Л. Кайрис уже прошел военную службу в 1-м артиллерийском полку. Получалось, что он служил в армии еще ребенком. А несовершеннолетних на военную службу, как известно, не брали. Эти обстоятельства вынудили нас взяться за дополнительные исследования.

Редакция газеты «Тиеса» обратилась в Республи-

канский архив ЗАГС с просьбой установить подлинность удостоверения личности. Сотрудники архива охотно согласились помочь, и вскоре в редакцию пришло второе письмо, содержащее две справки. Первую сотрудники архива составили, тщательно проверив церковные книги г. Каунаса за 1924 и даже 1925 год (Л. Кайрис утверждал, что его крестили 1 января 1925 г.). Ни в одной из них записей о рождении и крещении Л. Кайриса не было обнаружено.

Второй справкой подтверждалось, что все данные, указанные в учетном листке № 1628 (из эсэсовской школы в Травниках), совпадают с церковными записями книг г. Адутишкиса: в семье Пятраса и Марии Кайрисов, проживавших в деревне Свилёнис, возле Адутишкиса, 24 декабря 1920 г. родился сын, которого крестили 1 января 1921 г. (а не 1925 г.) и нарекли Людвигасом.

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ

Недавно в редакции газеты «Тиеса» побывал корреспондент газеты «Чикаго сан-таймс» Дж. Бушинский с целью получить как можно больше информации о скрывающемся от правосудия в Чикаго военном преступнике Л. Кайрисе.

Мы рассказали все, что знали о прошлом Л. Кайриса. В свою очередь Дж. Бушинский сообщил, что чикагские журналисты обнаружили новые факты, изобличающие Л. Кайриса.

В 1969 году в Дюссельдорфе начался судебный процесс по делу бывшего палача концлагеря Треблинка Франца Свидерского. Во время следствия он охотно рассказал о своем коллеге — охраннике концлагеря Людвигасе Кайрисе, после чего органы юстиции ФРГ начали разыскивать Кайриса, но, узнав, что он давно уехал в США, прекратили розыск.

Кстати, Л. Кайрис, хотя и очень торопился, в США попал не сразу. До 1947 года он работал на ферме неподалеку от г. Регенсбурга. На ферме работать спокойнее. В лагерь для перемещенных лиц Л. Кайрис не пошел, так как боялся быть узанным. Желая как

можно быстрее эмигрировать, Л. Кайрис рискнул и в 1947 году поступил (правда, после поверхностного допроса) в рабочие части армии США. После 28 месяцев службы, уже имея воинское звание, приравненное сержанту, он выразил желание поселиться в США. К тому времени в его документах вместо немецкого имени «Людвиг» появляется «Людас», меняются время и место рождения.

Так бывший ээсовец Л. Кайрис весной 1949 года оказался за океаном. Там ему удалось надежно замаскироваться и долгое время не привлекать к себе внимания. Но его преступления не забыты.

Я побывал в деревне Свилёнис, где родился Л. Кайрис. Его сестры Юзе и Бронислава Кайритес и бывшие соседи опознали Людвигаса Кайриса по фотокарточкам — и по тем, которые были на документах СС, и по опубликованным в газете «Чикаго сан-таймс».

В разговоре с сестрами Л. Кайриса и старожилками деревни Свилёнис узнал, что он написал письмо в родную деревню, где сообщал, что жив и поселился в Чикаго.

Более того, жители деревни Свилёнис хорошо помнят, что Л. Кайрис в 1942—1943 гг. приезжал в отпуск в форме СС. На его фуражке красовалась ээсовская эмблема — череп с костями. Л. Кайрис тогда говорил, что служит в Польше.

Установить тождество бывшего палача Треблинки Людвигаса Кайриса с чикагским Людасом Кайрисом позволяют и особые приметы. В документах СС отмечено, что у вахмана Л. Кайриса на боку от раны есть шрам. Это же утверждают и жители деревни Свилёнис. И еще добавляют, что в молодости Людвиг сломал нос, который сросся криво. Последнее отчетливо видно на всех фотографиях Л. Кайриса: как на документах СС, так и на заново сделанных снимках, опубликованных в чикагских газетах.

Уже при подготовке настоящей статьи к печати в дверь моего кабинета постучал пожилой мужчина. Так начался

ВТОРОЙ ВИЗИТ,

который связан с делом Л. Кайриса. Посетитель — житель Вильнюса Альфонсас. Фамилию не пишу по его просьбе. Он некоторое время служил в Травниках вместе с Л. Кайрисом, был осужден, отбыл наказание. Прочитав статьи, изобличающие Л. Кайриса, Альфонсас узнал его по фотокарточкам и решил сообщить все, что знает об этом человеке:

«Был в заключении в лагере Гамерштейн. Однажды туда приехали гитлеровцы и начали вербовку в школу СС в Травниках; обещали, что тем, кто успешно закончит школу, будет предоставлен отпуск. Это побудило меня поступить в школу в Травниках, так как это был единственный способ возвращения на Родину.

В Травниках я познакомился с Людвигом Кайрисом. Это был высокий, темноволосый молодой мужчина с кривым носом. Вместе с Л. Кайрисом посещали занятия. Нас посылали в Варшавское гетто вывозить людей. Старшим группы был немец Аккерман, переводчиком Румша, или Рунша, точно фамилии не помню.

Первому отпуск разрешили усердно служившему эсэсовцам Людвигасу Кайрису. Это было в конце 1942 или в начале 1943 года. Я беспокоился, так как решил, что Л. Кайрис может не возвратиться и тогда эсэсовцы больше никого не отпустят в отпуск. Но Л. Кайрис по собственному желанию вернулся служить эсэсовцам. Позже и я получил отпуск. Но в Травники больше не вернулся, прячась где придется».

— Вы просили, чтобы мы не сообщали Вашей фамилии...

— Да, но это не значит, что если начнется суд над Л. Кайрисом, то я останусь в стороне. Я согласен дать показания как свидетель.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Убежище на Западе получил не только палач Треблинки Л. Кайрис, но также много других нацистских военных преступников, которые организовывали массовое истребление, убивали ни в чем не повинных людей. После войны уже не раз назывались фамилии преступников, их теперешние адреса; неоспоримыми фактами и документами доказывались их преступления. В Соединенных Штатах Америки, в стране, где сейчас много говорят о правах человека, спокойно живут военные преступники: в Чикаго — нацистский пособник епископ Винцентас Бризгис, в Гартфорде — участник массовых истреблений в Кражэй Бронюс Каминскас, в Вустере — убийца заключенных в концлагере Треблинка Владас Заянчкаускас (теперь его зовут Зацк), в Кливленде — Антанас Глодянис, уничтожавший людей в Тельшяйском районе, — да разве всех перечислишь!

Еще раз — теперь уже газета «Чикаго сан-таймс» — изобличила военного преступника Людаса Кайриса, еще раз, как это раньше сделала «Тиса», указала адрес скрывающегося убийцы: 4046 ул. Монтгомери, Чикаго, 32. 111. США.

В Америке статьи, где рассказывается об убийствах, не новость. Скорее, это повседневность страны, терроризируемой преступностью. Однако дела преступников, совершивших тяжчайшие преступления против человечества, не обыденны, ибо приговор им вынесла История, их должно настигнуть возмездие, чтобы в будущем никогда такое не повторилось. В самом подходе к этим делам точно, как в зеркале, отражается человеческая мораль.

Каждый честный человек скажет, что преступники, запятнавшие руки кровью людей, заслуживают наказания. А как после разоблачения прессы поступят в США?

Время покажет. Или органы власти США привлекут фашистского палача Л. Кайриса и других подобных преступников к строгой ответственности или же и дальше, разглагольствуя о правах человека, будут им покровительствовать.

ВОЗМЕЗДИЕ НЕОТВРАТИМО

(Палачи и их покровители)

Теперь у них разные не только адреса, но и занятия. Гитлеровский пособник Василий Артюшенко, расстреливавший в годы фашистской оккупации мирных советских граждан на Гомельщине, ныне благоденствует в США. А известный зверскими расправами над жителями Львовской области Дмитрий Купяк с благословения властей Канады проживает в Стране Кленового Листа.

Процветает Артюшенко, обогривший свои руки кровью невинных жертв на многострадальной земле Белоруссии. Но особенно преуспел его «коллега». Интересно, знают ли соседи Купяка, что он — бывший главарь террористической банды по кличке Митько Клей?

Так живут эти двое сейчас.

А раньше? Раньше у них был один род занятий — служба гитлеровскому фашизму, то есть грабежи, насилие, убийства мирных жителей — стариков, женщин, детей, патриотов, не склонивших головы в суровые для Родины дни испытаний...

Это память о них, известных и безымянных героях, жертвах гитлеровских палачей и их подручных, стучит в наши сердца, требуя возмездия. Советский народ, заплативший за победу над фашизмом 20

миллионами жизней, не может смириться с какими-либо попытками оправдать преступников.

...В деревню Омельковщина Артюшенко с «приятелями» приехал в феврале 1943 года. Неподалеку отсюда, в лесных массивах Дубровка и Кареловка, гитлеровцы наметили провести акцию, официально именованную «карательной операцией против партизан». Для участия в ней вместе с организаторами бойни и прибыли фашистские пособники в полицейских мундирах.

С рассветом, поднятые по команде фашистов, они приступили к прочесыванию Дубровки. Всех задержанных — а ими оказались в основном ютившиеся в землянках и шалашах старики, женщины и дети — собрали на небольшую поляну. Один из немногих мужчин попытался бежать. За ним бросилась вся полицейская свора. Жаждавший отличиться перед своими хозяевами, Артюшенко выстрелом в спину убил его.

Вид крови опьянил палачей. На женщин, детей и стариков обрушился шквал пулеметного и винтовочного огня. Когда все было кончено, Артюшенко и его «приятели» добились раненых. Впрочем, стреляли, по собственному признанию извергов, даже в мертвых.

«Отдохнув», выехали в урочище Кареловка. Среди задержанных здесь мирных жителей (более 30 человек) была женщина с двумя детьми — жена бывшего старосты Омельковщины, ушедшего к партизанам. Изощряясь в издевательствах, бандиты пытались заставить женщину босой плясать на снегу. Получив отказ, застрелили ее из пистолета. А затем последовала зверская расправа над другими задержанными. И вновь, поощряемый гитлеровцами, особенно отличился Артюшенко.

Кровавый след этого палача проходит через многие села и деревни Гомельской области. Стараясь угодить своим хозяевам — организаторам чудовищных расправ над мирными жителями Белоруссии, он грабил, истязал, убивал, жег дома. Все это под-

тверждено многочисленными показаниями свидетелей.

Еще более «богат» послужной список другого преступника — Купяка. В период временной оккупации гитлеровцами западных областей Украинской ССР, возглавляя банду украинских националистов-бандеровцев, он руководил массовыми зверскими расправами над советскими гражданами в селах Каменско-Бугского, Бродовского, Золочевского районов, городе Львове. Купяком и его группой убито более ста человек, полностью сожжено село в 300 дворов.

«Я проснулся от шума и криков на улице, — вспоминает очевидец одной из таких расправ Иван Сень, — успел выбежать и спрятаться. Увидел, что бандиты окружили соседний сарай. В нем прятались женщины и дети. Один из бандитов выстрелил из ракетницы и поджег сарай, а другие начали стрелять... Мне удалось скрыться. Когда банда ушла из села, рядом с пепелищем я увидел труп 15-летнего брата Евгения. Левая рука у него была отрублена. Неподалеку лежал изрезанный ножами труп его сверстницы Стефании Бабийчук. Они выбежали из горящего сарая и были схвачены озверелыми бандитами, подвергнуты истязаниям, а затем убиты. Остальные женщины и дети сгорели заживо. Этого не забыть никогда!»

Палач, прежде чем стать палачом, ходит в подмастерьях у опытных мастеров заплечных дел. «Учителей» и «наставников» у Артюшенко, Купяка и им подобных было более чем достаточно: командир специального карательного батальона СС, действовавшего на территории Белоруссии, палач Хатыни Дирлевангер; сеявший смерть на временно оккупированной земле Советской Украины ровенский гебитскомиссар Беер... Список этот можно продолжить.

Они вместе творили свои страшные дела — фа-

шистские изверги и их пособники, выполняя указания главарей гитлеровского рейха, такие, как, например, утвержденная Кейтелем инструкция, предписывавшая расстреливать и вешать всех мужчин и женщин, захваченных в плен при карательных операциях. «При этом следует иметь в виду, — уточнялось в другом приказе Кейтеля, — что человеческая жизнь в странах, которых это касается, ничего не стоит...»

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил гитлеровской Германии Кейтель как один из главных нацистских военных преступников был повешен по приговору Нюрнбергского международного трибунала. Но тысячи тех, чьи руки обгажены кровью ни в чем не повинных людей, преспокойно живут сегодня за океаном и чувствуют себя в полной безопасности, полагаясь на американскую Фемиду, позволяющую им избежать справедливого возмездия за свои кровавые злодеяния. Это кажется немыслимым, противоестественным, противоречащим здравому смыслу. Но это все-таки так.

Соблюдая международно-правовые акты об ответственности и наказании за преступления против человечества, совершенные в годы второй мировой войны гитлеровцами и их пособниками, советские следственные органы проводят большую работу по сбору доказательственных материалов в отношении таких преступников, укrywшихся от возмездия в капиталистических странах. Однако, несмотря на все усилия Советского Союза, других социалистических стран и миролюбивых сил планеты, реакции удастся в течение всех послевоенных лет противодействовать преследованию нацистских преступников. В основе этого — поддержка агрессивных сил, и прежде всего определенных кругов США.

«Соединенные Штаты, — заявил американский комментатор Тим О'Брайен, — рай для нацистских военных преступников. У них типичная биография: кровавые преступления во время войны, бегство от наступавших советских войск, лагеря для перемещенных лиц или укрытие в каком-нибудь захолустном месте, внимание к этим субъектам со стороны

американских секретных служб, переезд в США. Далее их пути расходятся — одни сотрудничают с ЦРУ, другие работают на американскую военную промышленность, третьи подвизаются в роли разного рода консультантов и партнеров частных фирм.

Мировая общественность со всей справедливостью обвиняет Соединенные Штаты в том, что, подписав ряд международных соглашений о судебном преследовании и наказании нацистских военных преступников, они преднамеренно саботируют выполнение взятых на себя обязательств. Более того, реакционные круги США включили нацистских военных преступников в арсенал своей агрессивной политики, сделали своими союзниками в «крестовом походе» против сил мира и прогресса.

Их пригрели, и за это надо платить. Чем-нибудь антисоветским, антикоммунистическим. Этот товар в Соединенных Штатах Америки сегодня особенно в цене. И они платят. Бывшие палачи активно включились, например, в развязанную Вашингтоном кампанию за «права человека». Между тем давно известно, что Белый дом возвел в ранг государственной политики расправу над инакомыслящими, борцами за гражданские права и свободы. По свидетельству бывшего постоянного представителя США при ООН Э. Янга, число политических заключенных в США измеряется тысячами.

За «освобождение поработенных народов Советского Союза» борется житель Нью-Йорка, бывший капитан созданной фашистами латышской вспомогательной полиции безопасности СС Майковскис — один из тех, кто по приказу гитлеровцев участвовал в уничтожении латышской деревни Аудрини, расстреливал ее жителей. Глава римской католической церкви Чикаго епископ Бризгис молится сейчас о «благе литовского народа». В годы же гитлеровской оккупации Литвы с кафедры католического собора в Каунасе он призывал верующих уничтожать большевиков и евреев, сотрудничал с фашистами и может похвастаться своими немалыми заслугами перед гестапо.

Правительство СССР неоднократно обращалось к правительству США с требованием выдать Майковска и других преступников для предания их суду по месту совершенных злодеяний. Однако требование МИД СССР до сих пор не удовлетворено.

Недавно в американской прессе был опубликован ряд статей по поводу фашистских преступников, нашедших убежище в США. Толчком к появлению этих материалов послужило выступление в передаче одной из телекомпаний бывшего сотрудника отдела специальных расследований министерства юстиции США Джона Лофтуса. Он обвинил ФБР и государственный департамент США в том, что после второй мировой войны они способствовали въезду в страну бывших нацистов, замешанных в массовых убийствах мирного населения. Государственный департамент, ЦРУ и военная разведка использовали затем этих лиц в качестве «экспертов по восточноевропейским странам». Многие из них въехали в США в начале 50-х годов. Большинство впоследствии поступило на государственную службу. О том, как заботливо пекся о них Вашингтон, Дж. Лофтус рассказывает в вышедшей книге «Тайна «Беларуси».

Американская охранка — ФБР — среди этих отбросов вербовала агентов для работы на радиостанциях «Свободная Европа» и «Свобода». В их числе — служивший в войсках СС Хазнерс, заживо сжегший прихожан одной из синагог; Тумаш — нацистский «мэр» Минска и другие. В 1978 году на основании проведенного расследования контрольно-ревизионное управление конгресса опубликовало доклад, в котором сообщалось, что ЦРУ использовало 21 нацистского преступника в качестве «источника информации», а 9 из них были платными сотрудниками ЦРУ.

...Десятки миллионов человеческих жизней унес фашизм. Уже одно это делает для каждого честного человека требование о наказании всех нацистских преступников естественным и единственно справедливым. Это не только долг перед прошлым и его бесчисленными жертвами. Речь идет о будущем, о ме-

рах, которые необходимо принять, чтобы милитаристские и неонацистские силы не могли вновь угрожать миру на Земле, чтобы пережитая человечеством трагедия не могла повториться.

Еще в 1942 году президент Соединенных Штатов Рузвельт заявил, что наступит день, когда нацистским военным преступникам придется предстать перед судом в той стране, где они совершают свои преступления. Но вот прошли годы, и многие из этих преступников нашли надежное пристанище в США — в стране, которая устами своего президента клялась в святом долге наказывать гитлеровских преступников и их пособников.

Но где бы ни находились и как бы надежно ни укрывались нацистские преступники, над ними должно свершиться правосудие. Безднаказанность их оскорбительна для человечества. Прошлое ответственно перед настоящим, настоящее — перед будущим. И потому возмездие неотвратимо.

В. Мацкевич

БЛАГОДАРИМ ЗА ВЗАИМОПОНИМАНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО

(Говорит Роджер Айнерсон, прокурор отдела
министерства юстиции США)

Имя Василия Артюшенко значится не последним в списке предателей и отщепенцев, усердно служивших фашистскому «новому порядку» во время гитлеровской оккупации Белоруссии. Оно упоминается и в числе тех, ныне здравствующих в США 300 «белорусских нацистов», о которых рассказывает Джон Лофтус в своей книге «Тайна «Беларуси». В 1942—1943 гг. Василий Артюшенко был полицейским Загалеvской волостной, а затем Хойникской районной полиции. На Гомельщине и сегодня еще живы очевидцы его кровавых злодеяний. Василий Артюшенко принимал самое активное и непосредственное участие в карательных экспедициях против мирного населения, отличаясь циничной жестокостью и изощренным садизмом. На его совести — зверская расправа над жителями деревни Омельковщина, среди которых большинство составляли женщины, дети и старики, массовое истребление цыган в деревне Гноев и другие преступления.

Осенью 1943 года, когда Советская Армия приближалась к Гомелю, Василий Артюшенко с матерью и братом бежал вместе с отступающими гитлеровскими войсками на Запад. После войны, очутившись в американской зоне оккупации Германии, бывший фашистский прихвостень благополучно из-

бежал возмездия. Более того, пользуясь покровительством американских служб, он в 1949 году преспокойно выехал из Западной Германии в США, где благополучно проживает по сей день. По договору между союзниками по антигитлеровской коалиции лица, подобные В. Артюшенко, должны быть выданы той стране, где они совершили свои преступления. Но до сих пор американские власти лишь создавали видимость готовности решительно выполнить свой долг перед памятью миллионов жертв фашизма.

В 1978 году посольство США в Москве обратилось к советской стороне с просьбой оказать американским органам юстиции помощь в сборе доказательств по делу Василия Артюшенко, гражданина США. В том же году по поручению Прокуратуры СССР материалы, свидетельствующие о преступном прошлом Василия Артюшенко, были собраны и предоставлены министерству юстиции США. Прошло немало времени, прежде чем были предприняты конкретные шаги. В 1982 году Америка была поражена и пристыжена разоблачениями Джона Лофтуса. Бывший сотрудник отдела специальных расследований министерства юстиции США, выступая по телевидению, рассказал о том, как и зачем американские спецслужбы тайно ввозили в страну бывших нацистских преступников и их приспешников, кто в США им покровительствует сегодня и почему они до сих пор не депортированы.

Видимо, под давлением общественного мнения в ноябре 1982 года юридический департамент и прокурор штата Нью-Джерси возбудили дело о лишении гражданства Василия Артюшенко, обвинявшегося в том, что при въезде в США он скрыл свое место рождения и сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами на территории Белорусской ССР во время войны. Вслед за этим органы юстиции США через американское посольство в Москве обратились с просьбой провести в присутствии американских юристов допрос свидетелей по делу Василия Артюшенко.

Просьба американской стороны была удовлетворена. В конце июня в Гомеле представители Прокуратуры СССР и Прокуратуры УССР выслушали показания очевидцев преступной деятельности бывшего полицейского, а ныне гражданина США Василия Артюшенко. На допросе свидетелей присутствовали прокурор отдела специальных расследований министерства юстиции США Роджер Айнерсон, следователь Бертран С. Фелбоу и частный адвокат В. Артюшенко Брайан Джилди.

Перед отъездом из Гомеля Р. Айнерсон ответил на вопросы редактора газеты «Голос Родины» Вацлава Мацкевича.

— Мистер Айнерсон, Ваша миссия в Гомеле уже завершена. Были ли Вам созданы условия для нормальной работы?

— Да, конечно. Условия, в которых нам пришлось работать, были, я бы сказал, великолепными. Не думаю, что в моем родном городе мы смогли бы столь успешно справиться с подобной задачей. За такое короткое время выполнить такой объем работы можно только при отличной организации. Откровенно говоря, мы даже не рассчитывали, что так оперативно справимся с поставленной перед нами задачей. Ведь кроме тех свидетелей, которые вашей стороне были заранее известны, мы привезли список новых, выдвинутых адвокатом. И тем не менее их быстро разыскали и дали нам возможность встретиться с ними. Не знаю, согласится ли мистер Джилди с моим мнением, но я считаю, что допрос свидетелей проходил так, как мы хотели.

— Довольны ли Вы сотрудничеством с советскими органами правосудия?

— Мы встретили самое благожелательное отношение и наших коллег из Москвы, и работников юстиции Белоруссии, в частности Гомеля.

Хотел бы отметить, что представители советских

органов правосудия относились к нам с большой предупредительностью и тактом. Они дали нам возможность вести допрос, сообразуясь со спецификой американского законодательства. Нам не чинили никаких препятствий в деле установления истины. В нашей работе нам никто не мешал, на нас никто не пытался оказывать давление.

— Зная, что в данное время Вы не можете комментировать собранные по делу Василия Артюшенко доказательства, я все же позволю себе задать вопрос: понятно ли Вам наше стремление добиться наказания военных преступников, — всех тех, кто причинил много горя своим соотечественникам, чьи руки обгажены кровью своего народа?

— Думаю, что я понимаю это ваше чувство. Поэтому мы стремились здесь, в Гомеле, добросовестно выполнить то, что от нас требовалось: собрать наиболее полный материал о Василии Артюшенко. Все, что собрали, мы представим нашим судебным органам. Лишь они вправе выносить решение. По нашим законам, если будет доказано, что Артюшенко скрыл от иммиграционных служб свое сотрудничество с немцами, суд может лишить его американского гражданства и выслать из США. Мы ведь работали вместе с советскими коллегами ради того, чтобы восторжествовала истина.

— Мистер Айнерсон, было ли у Вас время осмотреть город и узнать что-либо новое о Советском Союзе?

— Хотя мы работали как рабы, тем не менее у нас было время и отдохнуть, и осмотреть Гомель, и познакомиться с советскими людьми. Это были интересные встречи и приятные знакомства. А для меня особенно: ведь я впервые в вашей стране. Мое представление о Советском Союзе изменилось на 180 градусов.

— Любопытно, а каким же оно было до этой поездки?

— Очень далеким от реальности. Я, например, считал, что Гомель — это глухой, захолустный городишко, как у нас где-нибудь на Среднем Западе, где жизнь течет в полудреме, где провинциальные нравы и обветшалые традиции. Я был поражен, увидев большой современный город, очень зеленый и чистый, в отличие от многих городов на моей родине.

Мы посетили гомельскую кондитерскую фабрику «Спартак», нам много рассказывали о других предприятиях Гомеля, и я убедился, что это еще и город современной индустрии.

Перед поездкой сюда я думал: что мы здесь будем делать целых 15 дней? Надо загрузить себя работой до предела, чтобы не умереть со скуки. Должен признаться откровенно: я глубоко заблуждался. Для себя я сделал много открытий. Вчера, к примеру, нам показывали колхоз им. Урицкого. Я глазам своим не поверил! Фермы, поля, техника — почти все, как у нас в Америке...

В заключение я хотел бы искренне поблагодарить всех, кто помогал нам в работе и заботился о нашем отдыхе. Если представится возможность, я с удовольствием приеду еще раз в Советский Союз.

В настоящее время, в условиях усиления агрессивных действий империализма во главе с США, особое значение приобретают уроки второй мировой войны. Неотвратимость наказания преступников, виновных в тягчайших преступлениях против человечества, — священный долг перед жертвами фашизма и милитаризма, перед всем человечеством. Виновные в фашистских злодеяниях должны быть привлечены к ответу! Советское правительство неоднократно обращалось к правительству США с требованием выдать нацистских прихвостней, нашедших себе пристанище в США, для привлечения их к ответственности на родине. Но американская администрация в таких случаях прикидывается немой.

Но не стерлись в людской памяти чудовищные злодеяния, творимые фашистами и их пособниками из числа предателей своего народа. О гнусном облике одного из таких преступников этот рассказ.

Любое преступление отвратительно. Особенно же отвратительно, когда удар наносят в спину, по безоружному, по соотечественнику.

Жук М. Я., уроженец села Дирдиное Городищенского района Черкасской области, вырос, как говорят, на наших хлебах. Но не было в нем благодарности к обществу и строю, вскормившим и взрастив-

шим его, предоставившим ему все возможности для приложения своих сил и способностей, для честной трудовой жизни. С присущими ему продажностью, хитростью, непомерно раздутым мелочным тщеславием Жук игнорировал законы общества, в котором жил, искал окольных дорог для удовлетворения своей ненасытной жажды к наживе и приобретательству.

Процесс гражданского разложения стереотипен. Сначала — уклонение от общественно полезного труда, затем — преступление и, наконец, полная деградация личности вплоть до измены Родине. Все эти этапы прошел Жук. Одно время работал на Городищенском сахарном заводе. Уволившись, долго не имел постоянного места работы.

Вскоре Жуком заинтересовались, разглядев в нем потенциального врага народа, агенты эмигрантской украинской буржуазно-националистической организации. И он клюнул, пошел к ним на службу. Так Жук стал на путь предательства своего народа.

А между делом Жук упражнялся, издеваясь над своими близкими — женой и несовершеннолетним сыном. Зверски избивал их, выгонял из дому в любую погоду.

Жуком руководили тупая разъедающая злоба и ненависть. Он был готов на самую большую подлость. И время для этого наступило. Сразу же по приходе фашистов он предложил им свои услуги.

Оценив прошлые «заслуги», гитлеровцы назначили Жука заместителем начальника районной полиции. Эта должность ему импонировала. Вот тогда он полностью сбросил маску, представ перед односельчанами во всей своей звериной сути. Наконец-то можно было, дав волю своим садистским наклонностям, глумиться, издеваться, убивать, насиловать и не бояться наказания, а, напротив, заслужить поощрение и одобрение. Многие городищенцы и жители окрестных сел хорошо помнят этого изверга — среднего роста, коренастый, краснорожий, в добротном тулупе, кубанке и хромовых сапогах, с неизменной

плетью в руке. Всегда пьяный, самодовольный и злобный.

Как-то Жук приехал на бывший «свой» завод и жестоко избил плетью престарелого односельчанина.

— Будешь знать, как нужно приветствовать начальника, — приговаривал он при этом.

Оказывается, тот, когда-то увидев Жука на улице, не снял шапку и не сказал: «Здравствуйте, многоуважаемый пан!»

А «пан» свирепствовал. Врывался в квартиры евреев и устраивал настоящие погромы. Отбирал самые ценные вещи и «конфисковывал» для собственных нужд. А стоило ему на глаза попасться хорошенькой девушке, даже и несовершеннолетней, извер тут же, выгнав родителей за дверь, жестоко насиловал ее.

Так он тешился неограниченной властью.

Оккупационная администрация поручила Жуку руководить сельскохозяйственными работами. Как же он издевался над односельчанами «во имя процветания рейха»! Однажды чуть не до смерти избил ветеринарного врача только за то, что тот не дал ему лошади.

А скольких людей Жук отправил в фашистскую Германию на принудительные работы!

Венцом его преступной деятельности было массовое уничтожение мирного населения, преимущественно евреев.

Вечером 4 апреля 1942 г. более трехсот человек — стариков, женщин, детей — согнали со всей округи, велел взять с собой все самое ценное. Этим несчастных заверили, что их направляют в другую зону.

5 апреля на рассвете колонна обреченных людей двинулась из Городищ по направлению к Млееву. Колонну со всех сторон окружали вооруженные полицейские. А впереди шли гестаповцы и Жук. Он-то хорошо знал, куда ведут людей, среди которых половина — дети. Еще вечером под его руководством за селом вдоль дороги был вырыт противотанковый ров, якобы для нужд обороны.

Предраассветный мрак начал рассеиваться, занимался новый день.

Неожиданно Жук резко взмахнул рукой и быстро отскочил в сторону. Вслед за ним и конвоиры. Из-за кустов по толпе застрочили заранее замаскированные пулеметы. Долго поливали они смертоносным огнем, пока совсем не утихли крики, стоны и плач. Полицейские во главе с Жуком из винтовок добивали тех, кто подавал хоть какие-то признаки жизни. Затем ров длиной 43 и шириной 4 метра заполнили телами убитых.

Неизбывную боль и ненависть к убийцам вызывает эта братская могила, за которой старательно ухаживают млеевцы.

Ответственность за эту жестокую акцию геноцида поровну делят между собой нелюди-гестаповцы и их пособники — предатели народа во главе с Жуком.

Жук ушел от расплаты. Ныне проживает в США. Правда, уже не Жук, а Щука.

Это его, Жука, и подобных ему непосредственно касается одобренная Организацией Объединенных Наций резолюция и конвенция о неприменении срока давности к преступникам, совершившим преступления против человечества.

Совесь человеческая не может быть спокойна до тех пор, пока эти изуверы находятся на свободе.

Проблема наказания за такие преступления — это не проблема прошлого. Ведь суровое наказание нацистских палачей и их пособников призвано предотвратить повторение таких злодеяний в будущем. Миротлюбивые народы требуют от американской администрации не сокрытия военных преступников, а немедленной выдачи их тем странам, где творили они свои кровавые злодеяния, с тем чтобы возмездие могло свершиться.

В. Жеймантас

ВОЕННЫЙ ПРЕСТУПНИК

ПОД КРЫЛЫШКОМ

ВЛАСТЕЙ США

ДВА ПИСЬМА В «ТИЕСУ»

Редакция газеты «Тиеса» получила два письма.

«В газете «Тиеса» от 26 марта 1983 г. прочитал статью корреспондента ТАСС «Суд над военным преступником». В ней говорится, что чикагский суд начал разбирательство дела некоего Антанаса Виркутиса. Хотелось бы подробнее узнать, в чем обвиняется этот человек», — спрашивает вильнюсский строитель Казимерас Климанскис.

«Я внимательно слежу за публикуемыми в газете «Тиеса» статьями, в которых разоблачаются военные преступники, скрывающиеся в странах Запада. На мой взгляд, все они должны понести заслуженное наказание за совершенные преступления. Недавно в «Тиесе» прочитал о проживающем в Соединенных Штатах Америки Антанасе Виркутисе. На его счету преступления в годы гитлеровской оккупации в г. Шяуляй. Как продвигается его дело?» — пишет пенсионер Антанас Казлаускас из Каунаса.

Полученные письма читателей побудили меня отправиться в места, связанные с преступной дея-

тельностью Антанаса Виркутиса, еще раз внимательно изучить документы, хранящиеся в архивах.

ОТ СЕМИНАРИСТА ДО ГИТЛЕРОВСКОГО ШПИОНА

Родители Антанаса Виркутиса — кулаки из деревни Ужлекнес Мажейкского уезда — очень хотели, чтобы их сын стал ксендзом.

По воле родителей Антанас Виркутис поступил в Тельшяйскую духовную семинарию. Однако закончить ее не сумел. Семинариста больше привлекали земные радости...

«Если не ксендзом, то офицером стану непременно», — решил бывший семинарист и поступил в офицерское училище. В 1936 году по окончании училища в чине младшего лейтенанта он направляется на службу в Каунасскую каторжную тюрьму.

Восстановление Советской власти в Литве сын кулака Антанас Виркутис встретил со страхом и ненавистью, стараясь чем можно вредить народной власти.

Весной 1941 года, перед началом Великой Отечественной войны, органы госбезопасности разоблачили нескольких шпионов. Один из них, офицер литовской армии, резидент гитлеровской разведки Эдмундас Друктейнис в ходе следствия рассказал и об Антанасе Виркутисе, которого он завербовал и вовлек в подпольную организацию «Фронт литовских активистов» (ФЛА) в Каунасе.

Чем же занимались Антанас Виркутис и другие члены ФЛА в то время? Э. Друктейнис сообщил, что давал агентам задания собирать разного рода информацию. Она поступала от них письменно и устно. Наиболее ценные сведения по его усмотрению передавались по радиации или в зашифрованных письмах гитлеровской разведке. Э. Друктейнис получил от своих покровителей в Берлине 7 тысяч ру-

блей на вознаграждение таких агентов, как Антанас Виркутис.

После оккупации гитлеровцами г. Каунаса Эдмундас Друктейнис, выйдя из тюрьмы, не преминул доложить абверу о своих заслугах. В числе его помощников вновь упоминается фамилия Виркутиса и его псевдоним — Юозас Фелутис, под которым он действовал как завербованный шпион.

ПЫТАЛИ И РАССТРЕЛИВАЛИ

В годы гитлеровской оккупации Антанас Виркутис продолжил свою преступную деятельность. В начале войны он работал в мажейкской уездной полиции. Затем ему доверили более «ответственный» пост начальника шяуляйской тюрьмы. Свои служебные обязанности Антанас Виркутис исполнял с большим рвением и даже поселился в административном здании на территории тюрьмы, чтобы ничего не упустить из виду.

Вот образец одного из первых его приказов по шяуляйской тюрьме: «Напоминаю служащим, администрации и хозяйственной части, что с заключенными необходимо обращаться строго».

Что же А. Виркутис понимал под «строгим обращением»?

Рассказывает бывший надзиратель тюрьмы Ионас Милинавичюс:

«Зимой бывало около 800 заключенных, летом несколько меньше. В тюрьме были заключенные и подследственные, находившиеся в ведении службы безопасности, гестапо и полиции. Кроме того, на территории тюрьмы примерно в течение года помещался и лагерь советских военнопленных. В камерах было тесно, поэтому пленные в большинстве своем содержались под от-

крытым небом. Многие из них были в лохмотьях, полуголые, ослабевшие от голода и болезней. С ними каратели обращались особенно жестоко. Избивали палками, колючей проволокой».

Рассказывает бывший работник тюрьмы И. Бреерис:

«В тюрьму по доносам националистов пригоняли местных жителей. Здесь сводились личные счеты с каждым, почему-либо не понравившимся или не угодившим им человеком. На приемных бланках работавшие в тюрьме гитлеровцы ставили букву «К». Это означало — коммунист. Таких заключенных и евреев вывозили за город, где их расстреливали».

В республиканской библиотеке я нашел подшивки газеты «Тарибу Лиетува».

Эта газета опубликовала много статей, разоблачающих зверства гитлеровских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Так, в номере от 15 октября 1944 г. была помещена статья «Истребление мирных жителей в Шяуляйском уезде». В ней, в частности, говорится: «Ночью из шяуляйской тюрьмы в карьер в деревню Саткунай Шяуляйской волости доставлено 17 человек, среди них две женщины. Перед отправлением в помещении тюремной канцелярии им связывали руки. С. Варнас из деревни Круопай перед лицом неизбежной смерти попытался оказать сопротивление. Его били прикладами до тех пор, пока он не потерял сознание, а затем вместе с другими осужденными бросили в автобус, вывезли в карьер и расстреляли. Здесь погибли и Урбонас из Паневежиса, Тауберис из Мешкуйчай, И. Жилинскас из Шяуляй, Баранаускас из Радвилишкиса, Миколас и Пятрас Ранцевасы из Ионишкиса...»

Мобилизованный в армию рейха немецкий лавочник Генрих Шмидт попал в Шяуляй. В 1942 году

он был надзирателем шяуляйской тюрьмы. Затем был отправлен на восточный фронт. Под городом Великие Луки сдался в плен. У него сразу оказалось много времени, чтобы поразмыслить над содеянным. Воспоминания Г. Шмидта, озаглавленные «Ефрейтор Генрих Шмидт рассказывает», опубликовала 23 марта 1943 г. газета «Тарибу Лиетува».

В камерах Шяуляйской тюрьмы, где содержались «главные преступники», было совсем темно и сыро, не было даже матрацев. Зимой тюрьма не отапливалась. Заключенных морили голодом. «У нас было слишком мало хлеба, чтобы делиться с заключенными...», — говорил Г. Шмидт и добавлял, что летом 1942 года свирепствовала эпидемия брюшного, а зимой — сыпного тифа, унесшие сотни жизней.

Г. Шмидт рассказал и о режиме дня в тюрьме. «В 5 часов утра — подъем, два раза в день — изнуряющая «физзарядка», иногда — закапывание расстрелянных, рытье канав...

Так называемая физзарядка продолжалась 3—5 часов. Заключенных заставляли ползать по-пластунски или ходить на коленях... Когда на «физзарядку» приходил руководитель корпуса, раздавалась команда «Встать!». Если кто-либо вовремя не встал — расстрел», — вспоминает Генрих Шмидт.

В шяуляйской тюрьме жестоко истязали, зверски били заключенных.

Вопросы ефрейтору Г. Шмидту задает корреспондент газеты «Тарибу Лиетува»:

— Избивали ли в шяуляйской тюрьме заключенных?

— Да, но более чем 50 ударов сразу обычно не назначали.

— А были такие, которые назначали?

— Да, надзиратель Кернерис назначал и по 200, и по 300.

— Известны ли случаи, чтобы заключенные не выдерживали?

— Я помню только три таких случая. Это произошло по приказу того же Кернериса.

— А часто ли расстреливались заключенные?

— Ежедневно по 30 человек вывозилось на расстрел...

Еще более жестоко и изощренно издевались в шяуляйской тюрьме над заключенными евреями.

Вот что вспоминает упомянутый выше И. Бреерис:

«Выгоняли во двор приговоренных к смерти евреев и приказывали им петь. Начали и дирижера. Надзиратель бил дирижера по рукам. «Дирижерами» по очереди становились все, и все зверски избивались. А затем их отправляли на расстрел».

ГРЕМЕЛИ ВЫСТРЕЛЫ В ПРОЧЮНСКОМ ЛЕСУ

В шяуляйском музее «Аушра» хранятся фотокопии записей, оставленных заключенными тюрьмы на стенах камер, дверях, нарах и обнаруженных после освобождения города.

Вот несколько из них:

«23.3.43 г. вывезли на расстрел 41 литовца, 5 евреев, 6 русских, одну женщину с маленьким ребенком».

«13 июля 1944 г., в четверг, расстреляно 67 человек, а завтра — 14 июля, в пятницу, намечено расстрелять около 200 человек. Меня, Садониса, обвиняют в коммунистической деятельности, прошу отомстить паразитам».

«23.11.43 г. погибло 32 коммуниста».

Вспоминает Янина Милинавичюте-Шухтинене:

«В 1944 году гитлеровцы арестовали моего отца Юозаса Милинавичюса. Этот день я хорошо запомнила. Отец не вернулся с работы. Я пошла к электростанции. Увидела отца в автомобиле в окружении

вооруженных гитлеровцев. Бросилась к нему, но надзиратели меня оттолкнули. Больше отца не видела».

Кроме Милинавичюса, были арестованы и другие советские активисты, работавшие на электростанции, — Кшанис, Пузунас, Шламас. Их близкие не знали о судьбе арестованных. И только когда фронт откатился на запад, бывшие заключенные шяуляйской тюрьмы рассказали, что в окна камеры видели, как расстреляли этих четверых и зарыли прямо в тюремном дворе. Эксгумация показала, что все активисты были замучены: у одного рассечен череп, у другого отрезаны уши и т. д.

После освобождения г. Шяуляй в восьми ямах в Прочюнском лесу были обнаружены останки 732 убитых людей, в большинстве — заключенных шяуляйской тюрьмы.

Разве это не делалось с ведома и по приказу начальника тюрьмы Антанаса Виркутиса?

Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что на Антанасе Виркутисе лежит непосредственная вина за трагическую судьбу сотен людей.

ПОНЕСЕТ ЛИ ОН НАКАЗАНИЕ?

Скрываясь от возмездия за свои злодеяния, А. Виркутис в 1949 году оказался в Соединенных Штатах Америки.

Сейчас бывший начальник шяуляйской тюрьмы проживает в маленьком городке, недалеко от Чикаго.

Советская и зарубежная печать, правоохранительные органы разных стран уже разоблачили многих нацистских преступников и их пособников, скрывающихся ныне в Соединенных Штатах, других странах Запада.

Не является тайной для властей США и преступ-

ная деятельность А. Виркутиса. Правда, американским властям понадобилось более 30 лет, чтобы обратить внимание на этого фашистского прихвостня. Однако и сейчас А. Виркутис отделался легким испугом. Суд в Чикаго возбудил против него дело не за убийства, а за то, что при въезде в США он обманул иммиграционную службу, умолчав о том, что состоял на службе у гитлеровцев. И это все...

Когда настоящая статья была уже подготовлена к печати, газета «Тиеса» получила еще одно письмо от персональной пенсионерки из г. Шяуляй Марии Урбонене: «В годы гитлеровской оккупации я находилась в шяуляйской тюрьме. Когда фронт стал приближаться, я воспользовалась возникшей неразберихой и сбежала из тюрьмы. Увы, таких счастливиц было мало. От руки палача погиб мой муж Пранас Урбонас; расстреляны мои добрые знакомые Винцас Гедра, Ионас Ятулис. К сожалению, фамилии остальных я уже не помню. Из шяуляйской тюрьмы то и дело выезжали машины с людьми, обреченными на смерть. Такие, как бывший начальник шяуляйской тюрьмы Антанас Виркутис и ему подобные преступники, должны понести суровую и заслуженную кару, а они чувствуют себя в полной безопасности, пользуясь покровительством американской Фемиды».

С этим нельзя не согласиться.

ПЕШКИ В ГРЯЗНОЙ ИГРЕ

В течение двух с половиной лет Лофтус* работал в отделе специальных расследований министерства юстиции США. Пользуясь рассекреченными и переданными в национальные архивы США и библиотеку конгресса документами, он описывает карательные операции так называемого батальона «Беларусь», сколоченного из числа эсэсовских прислужников. После капитуляции фашистской Германии палачи из этой террористической банды с помощью ЦРУ и ФБР и в нарушение американских законов нашли надежное убежище в США, тесно сотрудничали с американскими разведслужбами в качестве «экспертов по восточноевропейским странам».

Согласно данным Лофтуса, отдел «координации политики» госдепартамента США взял в услужение по меньшей мере 4 тысячи нацистских преступников, которые в составе подразделений СС участвовали в кровавых расправах над жителями Минска, Смоленска и Витебска. По существу, этот отдел являлся «крышей» для ЦРУ и финансировался из его

* Джон Лофтус — известный американский юрист, бывший сотрудник министерства юстиции США, автор напумевшей книги «Тайна «Беларуси».

бюджета. Как явствует из книги, с 1948 года отдел возглавлял матерый шпион Фрэнк Визнер.

В середине 50-х годов Совет национальной безопасности США (СНБ) поручил ЦРУ и лично Визнеру проведение сверхсекретной операции по инспирированию «волнений» и «бунтов» в Советском Союзе и в странах Восточной Европы. В частности, в книге рассказывается о провалившейся попытке гитлеровских недобитков, взятых под крылышко ЦРУ, вызвать в начале 50-х годов «бунт» в народной Польше. По словам автора, для осуществления этой подрывной операции в Польшу контрабандным путем были переправлены «миллионы долларов золотом и банкнотами», а также оружие и военное снаряжение. Однако польский народ и органы безопасности республики сорвали коварные планы разведслужб США и их прислужников.

Из книги видно, что тысячи матерых преступников из числа фашистских прихвостней не только укрывались в США от правосудия, но и использовались ЦРУ.

Вот имена некоторых из них.

Радислав Островский, президент белорусского мафионеточного «правительства», «наиболее высокопоставленный из предателей, когда-либо получавших американское гражданство».

Франц Кушель, начальник полиции в оккупированной Белоруссии, руки которого обогреты кровью 40 тысяч замученных советских граждан.

Эммануил Ясюк, бургомистр оккупированного фашистами Клецка. Под его началом за один день были уничтожены свыше 5 тысяч советских граждан. Вот как происходила эта расправа. Тысячи женщин, стариков и детей собрали на городскую площадь, обнесенную колючей проволокой, а затем пригнали

к стенам Арлинской церкви. Там уже были вырыты длинные траншеи. Фашисты и полицаи начали расстрел. Раздавались душераздирающие крики и стоны. Убитых забросали землей... По словам Лофтуса, военный преступник Ясюк нашел убежище в США с личного одобрения Э. Гувера, в то время директора Федерального бюро расследований.

Витольд Тумаш, бургомистр Минска, живущий и поныне в Нью-Йорке. По его приказу были расстреляны, сожжены, повешены или заживо закопаны 45 тысяч мирных жителей.

Станислав Станкевич, руководивший убийством 7 тысяч жителей города Борисова 20 октября 1941 г. В 3 часа ночи под дулами автоматов жителей города доставили в район аэропорта, где уже были вырыты котлованы. Весь район охраняли усиленные наряды полицаев и армейские подразделения. Сначала в ямы сбросили в нижнем белье около 20 мужчин. Сверху раздались выстрелы. Затем наступила очередь других смертников. И так — пока ямы не заполнились трупами. Перед расправой убийцы насильовали молодых женщин. Младенцам разбивали головы о камни. Эта страшная сцена впоследствии была описана одним из очевидцев на Нюрнбергском процессе...

Все эти убийцы, виновные в гибели десятков тысяч советских граждан, укрылись в Америке. Когда нацистские головорезы прибыли в США и получили американское гражданство, из правительственных учреждений США, в том числе и из документальных архивов Пентагона, «таинственным образом» исчезли компрометирующие их досье.

Американская охранка — ФБР — среди этих отбросов вербовала агентов для работы на радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа». (Там, напри-

мер, подвизаются палачи Вилис Хазнерс и Антон Адамович.) И это не случайно, ибо перед нацистскими оборотнями была поставлена особая задача — ведение психологической и идеологической войны против стран социализма. Лофтус рассказывает о том, что и по сей день в США существует тщательно законспирированная система, которая «позволяет военным преступникам из различных частей земного шара находить убежище в Америке».

Весна 1945 года. Трещит по швам «третий рейх». По приказу Радислава Островского бригада «Беларусь» почти в полном составе сдается в плен американским частям 3-й армии генерала Патона, как его называет автор, — «откровенного антикоммуниста». Бандитов любезно приютили в лагере для интернированных близ города Регенсбурга.

Главари предателей — Островский, Абрамчик и Касимович, бывший начальник полиции Смоленска, дают согласие сотрудничать с американскими и британскими разведслужбами. Более того, бандиты сохранили свои организации и занимались военной подготовкой в лагерях в Остерхофене, Регенсбурге и Михельсдорфе.

Обо всем этом были хорошо осведомлены Совет национальной безопасности и госдепартамент США, но они умышленно закрывали на это глаза, поскольку директивой СНБ 10/2 предусматривалось «использование подпольных военных организаций с целью свержения правительств, которые рассматривались как недружественные по отношению к Соединенным Штатам». При этом важная роль, по словам Дж. Лофтуса, отводилась бандам бывших гестаповцев и нацистских прислужников. Вся эта деятельность осуществлялась непосредственно под руководством Управления стратегических служб США — предшественника ЦРУ. Не могли не знать о ней и президент Трумэн, а затем генерал Эйзенхауэр, который, став хозяином Белого дома, и санкционировал предоставление американского гражданства недобрым фашистам.

«Практически все американские разведслужбы,

включая отдел «координации политики», — подчеркивает автор, — использовали бывших нацистов-эмигрантов в целях шпионажа в Европе в период «холодной войны».

Показателен и такой факт. Как явствует из книги, нацистские прихвостни обучались парашютному делу в Форт-Брагге (штат Северная Каролина) и на секретной базе близ Уильямсбурга (штат Вирджиния) с целью тайной заброски на территорию Советского Союза и ряда восточноевропейских стран.

Всего, по данным Лофтуса, к началу 50-х годов в США въехало 400 тысяч эмигрантов. Среди них было немало крупных нацистских преступников и их подручных, оставивших кровавый след на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии. В Америке, кичащейся своей «демократией» и «свободами», их зверские преступления были... забыты. Они не только избежали правосудия, но и, более того, были поставлены на «довольствие». Лофтус указывает, что среди тех, кто организовал сбор «пожертвований» в фонд палачей, значатся американский генерал Клей, бывший военный губернатор американской зоны оккупации, Эйзенхауэр и ... Рональд Рейган. В Национальном архиве США, отмечает автор, сохранились документальные кинокадры: нынешний хозяин Белого дома публично призывает американцев делать пожертвования фонду «Поход за свободу», служившему ширмой для прикрытия антисоветской преступной деятельности нацистов, укрывшихся в США.

Чем были вызваны щедрые подачки недобитым нацистам? Конечно же, обещаниями и готовностью гитлеровских палачей и их подручных «до конца бороться против коммунизма». Лозунг — особенно популярный за океаном в годы разгула маккартизма и махровой реакции. Не случайно с помощью ЦРУ и ФБР реакционные эмигрантские организации из фашистских приспешников, по свидетельству автора, были созданы впоследствии в Канаде, Англии, Аргентине, Австралии, ФРГ. Их членов объединяла люта ненависть к миру социализма.

Для использования в идеологических диверсиях, осуществляемых правящими кругами США против Советского Союза и других свободолюбивых народов, многие и многие фашистские изверги были наняты американскими «исследовательскими центрами», специализирующимися по «советским делам», и радиоголосами типа «Свобода» и «Свободная Европа». Как видно из книги, по рекомендациям ЦРУ и госдепартамента заплечных дел «эксперты» осели в Гарвардском институте русских исследований, в ряде пропагандистских ведомств США.

Итак, бывшие нацистские прислужники начали переносить на американскую почву формы и методы человеконенавистнической геббельсовской пропаганды, и, заметим, при полном попустительстве официального Вашингтона. Так, палач города Борисова Станкевич подвизался в роли председателя совета русских исследований в Мюнхене, находившегося под контролем радиостанции «Свобода», извергающей потоки грязной лжи и клеветы на социалистической строй.

Проверка, проведенная автором в Форт-Миде (штат Мэриленд), где хранится часть национальных архивов США, показала, что и в Пентагоне, и в госдепартаменте знали о тесном сотрудничестве Станкевича с фашистскими преступниками. Вот что записано по этому поводу в его досье: «Во время второй мировой войны этот человек сотрудничал с оккупационными войсками и редактировал нацистскую пропагандистскую газету «Раница»... Пользовался большим доверием у германской администрации... Участвовал в зверских убийствах польских офицеров в лесу близ Минска, виновен и в других военных преступлениях».

Но дело не ограничивается только этим. Пособников гитлеровцев, как явствует из книги, с распростертыми объятиями встречали на Капитолийском холме и в Белом доме, в резиденциях американских губернаторов, им оказывали внимание американские дипломаты, аккредитованные в Западной Европе, которые слали депеши в госдепартамент, выступая в

роли радетелей убийц и душегубов. К примеру, вице-консул США в Штутгарте (ФРГ) Кливленд Коллер рекомендовал кровавого палача Ясюка как «интеллигентного» и «надежного» человека, готового оказывать услуги Соединенным Штатам.

Все это было хорошо известно ФБР и другим американским правительственным учреждениям, лицемерно разглагольствующим о «свободах» и «правах» человека. «ФБР, — говорится в книге, — отдавало себе полный отчет в том, что Кушель и Ясюк были двумя наиболее матерыми военными преступниками в Соединенных Штатах». ФБР также знало, что они оба были связаны с отделом «координации политики» через американский комитет за освобождение от большевизма, который финансировал их деятельность.

Выяснилось также, что материалы на этих военных преступников — как, впрочем, и на многих других — хранятся в «совершенно секретных», так называемых «голубых досье» Пентагона и не подлежат разглашению. Да иначе и не могло быть.

Вашингтонские «крестоносцы», проводящие оголтелый антисоветский, антикоммунистический курс, обостряющие обстановку в мире, взвинчивающие гонку вооружений, и по сей день делают главную ставку на подрывные действия против стран социализма. На роль пешек в этой грязной игре сгодились недобитые гитлеровские палачи...

Редактор
О. В. АЧКАСОВА
Художник
В. И. ПАНТЕЛЕЕВ
Художественный
редактор
Е. П. СУМАТОХИН
Технический
редактор
М. В. БЕРЛИНА
Корректор
Л. В. СОКОЛОВСКАЯ
Оператор
Н. Ю. ГУСЕВА

**КАРАТЕЛЬ ЖИВЕТ
В КЛИФТОНЕ
(О ФАШИСТСКИХ
ПРИСПЕШНИКАХ,
УКРЫВАЮЩИХСЯ В США)**

ИБ № 1717

Сдано в набор 12.04.85.
Подписано в печать 31.05.85.
А-10110. Формат 70×90¹/₃₂.
Бумага офсетная № 1.
Гарнитура балтика.
Печать офсетная. Объем:
усл. печ. л. 5,85; усл.-кр. отт. 12;
учет.-изд. л. 7,38.
Тираж 100 000 экз.

Заказ №478 . Цена 80 коп.
Издание подготовлено на ЭВМ
и фотонаборном оборудовании
в ордена «Знак Почета»
издательстве «Юридическая
литература»
121069, Москва, Г-69,
ул. Качалова, д. 14
Можайский полиграф-
комбинат Союзполиграфпро-
ма при Государственном
комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и
книжной торговли.
г. Можайск, ул. Мира, 93

В книге собраны лишь некоторые материалы о преступлениях лиц, которым удалось бежать от правосудия и гнева народов и найти убежище за океаном. Чтобы отыскать их, установить место нынешнего жительства, документально доказать каждый факт совершенных ими преступлений против человечества, потребовалось много усилий. Розыск военных преступников, начавшийся еще тогда, когда гремели бои, — целая летопись благородного самоотверженного труда людей, по велению долга и сердца занимавшихся таким тяжким делом. Труд этот продолжается и сегодня, ибо совесть и память не могут обрести покой, пока на свободе остается хотя бы один из тех, кто палачествовал в грозное военное время.

Три великие державы, объединенные в антигитлеровскую коалицию, еще в 1943 году, когда война была в разгаре, приняли декларацию, в которой содержались положения и о наказании военных преступников. В ней, в частности, говорилось: „Пусть те, кто еще не обогрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и предадут их в руки обвинителей с тем, чтобы смогло свершиться правосудие“.